Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР ДӨНЬЯСЫ

№ 9 (6344) 2012

Мир глазами художника Ильдара Зарипова

с. 6

Герой-любовник и мулла в одном лице

с. 5

Памяти поэта-героя

с. 8-9

Как выходили замуж прабабушки

с. 12

Пейте козье молоко

с. 11

Заки НУРИ

ОСЕНЬ

Отчего так рано за окошком
Протрубили осени ветра?
Отчего так тихо, так сторожко
Стал сентябрь у нашего двора?

Заявился как-то на рассвете,
Августовский перейдя предел.
Почему ж я лета не заметил,
Почему я лето проглядел?

Ливни к нашей прикипели раме,
Ты со вздохом молвила: — Смотри,
Вслед за дождевыми сентябрями
Снежные приходят декабри...

Ты не зря об этом говорила,
Поняли тогда друг друга мы:
Голову мою посеребрило
Самой первой замятью зимы.

Пусть приходят летним дням на смену
Время зим и дождевой тоски.
Пусть оно — весне моей в измену —
Осыпает инеем виски.

Только сердце стариться не хочет,
Слишком старость для него тесна.
Слышишь, в сердце долгий май грохочет,
Кружит в жилах долгая весна!

Перевод В. Максимова

Худ. Алсу ЮСУПОВА. Натюрморт в мастерской

Клуб московских врачей

В Казани прошло выездное заседание Клуба врачей, созданного в Москве при Полномочном представительстве РТ в РФ. В столице Татарстана побывали около 80 кандидатов и докторов медицинских наук, академиков, врачей высшей категории, работающих в различных столичных медицинских клиниках и институтах.

Клуб врачей был создан в декабре 2011 года, он объединил около 100 наших соотечественников-врачей, работающих в Москве. Председателем клуба избран академик РАН и РАМН, почётный член Академии наук РТ Р.С. Акчурин.

В первый день приезда врачи, разделившись на группы, побывали в больницах и клинках Казани и городов Татарстана.

В Образовательном центре высоких медицинских технологий, расположенном на территории РКБ, состоялось совместное заседание Клуба врачей, Министерства здравоохранения РТ, Казанского государственного медицинского университета, Казанской государственной медицинской академии на тему «Инновации, сотрудничество, здоровье татарстанцев».

В его работе принял участие Председатель Государственного Совета РТ Фарид Мухаметшин.

Гости по достоинству оценили систему видеоконференцсвязи, соединяющей районные больницы с РКБ, благодаря которой специалисты муниципальных лечебных учреждений могут напрямую, из первых уст, получить консультации республиканских коллег. Участники заседания посетили также обновленный и оборудованный по последнему слову техники операционный блок, блок интенсивной терапии, конференц-холл и другие помещения.

Заседание, которое проходило в режиме видеоконференцсвязи (оно транслировалось в 44 муниципальных образованиях республики), открыл Министр здравоохранения Татарстана Айрат Фаррахов.

После общего заседания участники продолжили работу на четырех круглых столах: «Актуальные вопросы онкологии и хирургии», «Здоровье сердца и мозга: от фундаментальных исследований к высоким технологиям», «Непрерывное медицинское образование. Лекарственное обеспечение граждан России» и «Актуальные вопросы дерматовенерологии».

30 августа, в День Республики Татарстан, врачи побывали на праздничных мероприятиях в Казанской ратуше, Международном конно-спортивном комплексе «Казань», посетили Раифский монастырь. В ратуше, в рамках празднования Дня Татарстана и Дня города, прошла торжественная церемония награждения людей, внесших выдающийся вклад в развитие Казани.

В Международном комплексе «Казань» московскими врачами встретился и поблагодарил их за участие в жизни Республики Татарстан Президент РТ Рустам Минниханов.

Пермь

В начале нового учебного года постоянный представитель Республики Татарстан по Уральскому региону Р.Р.Садриев с рабочим визитом посетил Пермский край. Во время поездки Ринат Риватьевич обсудил социально-экономическую и общественно-политическую жизнь региона с главой Бардымского района Ибраевым С.М. и главой Октябрьского района Поезжаевым Г.В., принял участие в торжественных линейках, посвященных началу учебного года в школах сел Сараш и Елпачиха Бардымского района. 1 сентября также состоялась встреча Постпреда РТ с директорами школ, главами сельских поселений Октябрьского района в Енапаевской школе.

Постоянное представительство одновременно выполняет функцию регионального представительства Республики Татарстан в Пермском крае, Курганской, Оренбургской и Челябинской областях Российской Федерации. Необходимо отметить, что в Пермском крае постпред РТ с рабочим визитом был впервые. Для справки: в Бардымском рйоне Пермского края проживает 92% татаро-башкирского населения, в Октябрьском районе - 34% татарского населения.

Сан-Франциско

Народная артистка Татарстана Альбина Шагимуратова в эти дни выступает на сцене Сан-Франциско—Опера (США, Калифорния). Певица, голос которой критики назвали «феноменом, который надо услышать, чтобы поверить», исполняет роль Джильды в спектакле «Риголетто» Дж.Верди. Этой оперой в постановке дирижера Никола Луизотти и режиссера Гарри Сильверстайна прославленный театр открывает юбилейный 90-й сезон.

Дебют Альбины Шагимуратовой на сцене главного театра Западного берега США состоялся весной 2012 года. Тогда певица блестяще исполнила партию Царицы Ночи в спектакле «Волшебная флейта».

В сезоне 2012/2013 певица также дебютирует в Чикагской Опера-Лирик, выступит в Венской государственной Опере, Великобритании, Дании и России.

«Спектакль поставлен в классическом стиле, - отмечает Альбина. - Я пою с замечательными партнерами: итальянским баритоном Марко Вратонья в роли Риголетто, Артуро Чакон-Крузом в партии Герцога. Великолепный дирижер - маэстро из Италии Никола Луизотти очень чутко интерпретирует музыку Верди».

Литва

Москву посетила татарская молодежь из Литвы. Ребята приехали из разных городов: Вильнюса, Клайпеды и Висагинаса, где активно работают по объединению татарской молодежи, сохранению национальных традиций.

Молодежь посетила Полномочное представительство РТ в РФ, среднюю школу с этнокультурным татарским компонентом образования №1186, где осмотрела библиотеку и музеи школы, а также побывала у памятников двум великим татарским деятелям, украшающим московские улицы, поэту Г.Тукаю и поэту-герою М.Джалилю.

Дни Татарстана в Москве

Проведение Дней Татарстана в Москве способствует укреплению деловых и культурных связей двух регионов. Такое мнение высказал Президент РТ Рустам Минниханов в ходе торжественного вечера, посвященного Республике Татарстан. Мероприятие традиционно прошло в Московском международном доме музыки.

В торжестве также приняли участие заместитель мэра Москвы Александр Горбенко, председатель Мосгордумы Владимир Платонов, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин и другие официальные лица.

В Доме музыки собралось много известных лиц, представители Правительства России, Москвы и Татарстана, депутаты Государственной Думы РФ от Республики Татарстан, именитые врачи и военные – члены клубов врачей и офицеров, созданных при Полпредстве РТ в РФ. Среди них доктор медицинских наук Ринат Саитгареев, герои России – Венер Мухаметгареев, Рафик Ихсанов, Сергей Тулин, космонавты – Георгий Гречко, Салижан Шарипов, актеры – Марат Башаров и Камиль Ларин, ведущий новостей Первого канала Максим Шарафутдинов, олимпийская чемпионка Алия Мустафина и многие другие.

Перед началом концерта почетные гости осмотрели выставки в фойе Московского дома музыки из фондов Национального музея РТ «90 лет ТАССР», «Погибая, не умрет поэт: Муса Джалиль», а также выставку изделий народных художественных промыслов.

Открывая торжественное мероприятие, заместитель мэра Москвы Александр Горбенко зачитал приветствие от имени мэра российской столицы Сергея Собянина. В приветствии Сергей Семенович отметил, что традиция проведения Дней Татарстана в Москве опирается на отношения прочной дружбы, всестороннего сотрудничества в экономике и культуре.

Президент Татарстана Рустам Минниханов поблагодарил всех пришедших на торжественное мероприятие. Выразил благодарность руководству Москвы и лично мэру столицы Сергею Собянину за помощь в установке памятника Мусе Джалилю. «В Москве теперь есть два памятника нашим великим писателям - Габдулле Тукаю и Мусе Джалилю, и в этом огромная заслуга мэрии Москвы», - подчеркнул Рустам Минниханов.

Глава республики напомнил, что Татарстан и Москву связывают развитые экономические отношения. Так, в 2011 году товарооборот между двумя регионами вырос на 51% и составил 64 млрд. рублей. «Это говорит о том, что мы друг другу нужны, и такие наши встречи сближают нас и позволяют узнать больше друг о друге, - сказал Рустам Минниханов. - Надеюсь, такие встречи продолжаться и в дальнейшем».

Президент Татарстана вручил ряд наград, почетных званий республики, благодарственных писем жителям Москвы. Звания заслуженного артиста Республики Татарстан был удостоен актер театра и кино Марат Башаров. «Снимаюсь в кино, играю в театре, катаюсь на коньках, а не имею ни одного звания, - сказал Марат. – И очень радуюсь и горжусь тем, что первое звание мне дал именно Татарстан. Горжусь, что татарин!»

Олимпийской чемпионке Алие Мустафиной Рустам Минниханов вручил памятный подарок.

Звания «Заслуженный врач Республики Татарстан» присуждено доктору медицинских наук, профессору Ринату Саитгарееву. Медалями «За доблестный труд» Рустам Минниханов наградил генерального директора ОАО «СУПР» Азата Валиева и директора издательства «Инсан» Яхью Гибадулина. Званий «Заслуженный учитель РТ» и «Заслуженный работник культуры» были удостоены соответственно Рушания Абрахимова и Назиф Мириханов.

Затем в зале Московского международного дома музыки состоялся концерт мастеров искусств Республики Татарстан.

Пресс-центр Полпредства РТ в РФ

Наши поздравления!

В связи с 75-летием Президент Татарстана Рустам Минниханов награждает Азата Валиева медалью «За доблестный труд»

Исполнился 75 лет **Азату Габбасовичу Валиеву** - генеральному директору ОАО «Специализированное управление подземных работ» (СУПР), действительному члену Академии горных наук России.

Азат Валиев родился 11 сентября 1937 года в крестьянский семье деревни Новая Эмзя Нурлатского района. Отслужив в армии, три года «откайлил» на шахте в Тульской области. В 1962 году в составе специалистов «Спецшахтподземстроя» был командирован для сооружения инженерных коммуникаций в Москву. Здесь в системе Главмосинжстроя за 6 лет он прошел путь от проходчика до начальника участка. А еще через 6 лет его назначили начальником строительного управления - одного из предшественников СУПРа, ставшего впоследствии и первым открытым акционерным обществом в строительной отрасли Москвы.

За 30 лет фирмой «СУПР», возглавляемой Азатом Валиевым, построен 61 километр тоннелей коммунального назначения, подземные переходы, подземные гаражи типа «А», защитные сооружения, более 70 километров магистралей тепло-, водоснабжения, водостоков и канализационных сетей. То, без чего современный город, тем более такой мегаполис, как Москва, не может нормально функционировать. По адресам объектов, где трудились и сегодня работают супровцы, можно составить карту Москвы и Московской области. Особой строкой в биографии управления стоит установка памятника Габдулле Тукаю в Москве, возведение комплекса зданий Полномочного представительства Татарстана на Котельнической набережной.

Радение Азата Валиева о деле, самоотверженность в работе, умение руководить, готовность поддержать нуждающихся, любовь к «малой родине», помощь, которую он оказывает своей родной деревне и татарской общине Москвы отмечены соответствующими высокими наградами: почетными званиями «Заслуженный строитель Российской Федерации и Республики Татарстан», «Почетный строитель города Москвы», золотой знак «Горняк России», знак ордена «Меценат», многочисленными медалями и грамотами.

Редакционный совет и редакция «Татарского мира» от всей души поздравляют Азата Габбасовича Валиева с 75-летием со дня рождения и желают крепкого здоровья, благополучия в семье, осуществления всех замыслов, которых у него, без сомнений, огромное количество!

Возрождение духовных святынь

Президент России Владимир Путин побывал в Республике Татарстан, где ознакомился с ходом реализации проекта «Культурное наследие: Древний город Болгар и Остров-град Свияжск». В рамках проекта осуществляется реконструкция и строительство 31 объекта в Свияжске и 30 объектов в Болгаре. Общий объём инвестиций из федерального и республиканского бюджетов в 2010-2012 годах составил 2400 миллиона рублей. В поездке главу государства сопровождали Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, государственный советник РТ Минтимер Шаймиев, полпред Президента РФ в Приволжском федеральном округе Михаил Бабич и другие официальные лица.

Рабочая поездка Президента страны в Татарстан началась с посещения достопримечательностей древнего города Болгар, являвшегося политическим, экономическим и культурным центром Волжско-Камской Булгарии, где в 922 году в качестве религии был принят ислам. Первым объектом, который Владимир Путин осмотрел на территории музея-заповедника, стал Памятный знак в честь официального принятия ислама Волжской Булгарией . Этот объект был сдан в эксплуатацию 21 мая нынешнего года. Затем глава государства осмотрел Соборную мечеть, а также Черную палату, где были проведены реставрационные работы, и грандиозный комплекс «Белая мечеть».

Здесь же в Болгаре состоялась церемония вручения государственных наград. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении гражданского долга, орденом Мужества награждён посмертно начальник учебного отдела Духовного управления мусульман Татарстана Валиулла Якупов. Владимир Путин передал

награду Галине Авентьевой – вдове Валиуллы Якупова, убитого 19 июля 2012 года. Орден Дружбы был вручён председателю Духовного управления мусульман Республики Татарстан муфтию Илдусу Файзову, пострадавшему в тот же день в результате подрыва автомобиля. Награда присуждена за заслуги в развитии духовно-нравственных традиций, укрепление гражданского мира и межконфессионального сотрудничества. К собравшимися Путин обратился с речью, посвященной судьбам традиционных конфессий в России. В своем выступлении глава государства в частности заявил: «Мы собрались сегодня в древнем Болгаре, в почитаемом историческом и духовном центре Татарстана, но и не только Татарстана. Это очень важный духовный центр для всей нашей страны, и он имеет особое значение для последо-

вателей ислама практически для всей мусульманской уммы. Именно здесь более тысячи лет назад предки современных татар приняли ислам. Этот выбор, так же как и принятие древней Русью православия, имел огромное культурное, духовное, просветительское значение, сыграл уникальную роль в национальном и государственном становлении народов Поволжья, во многом определил их характер, традиции, обычаи, нравственные ориентиры. Ведь ислам, как и другие традиционные религии нашей страны, во все времена нес и сейчас несет людям вечные ценности благочестия и любви к ближним».

В Свияжске, который Путин также посетил в рамках своего визита, гостей встретили управляющий Татарстанской митрополией митрополит Казанский и Татарстанский Анастасий и настоятель Свияжского Богородице-Успенского мужского монастыря игумен Силуан. Первым объектом для осмотра на острове-граде Свияжск стала Троицкая церковь – объект культурного наследия федерального значения. Троицкая церковь – единственный памятник, оставшийся от первоначального деревянного града Свияжска. Также это единственный сохранившийся в Поволжье памятник русского деревянного зодчества XVI в. Это первый православный храм во всем Среднем и Нижнем Поволжье. По легенде здесь молил-

ся Иван Грозный перед последним походом на Казань в 1552 г. Церковь построена за один световой день (заложена 16 мая 1551 г.) из заранее заготовленных срубов под Угличем. В настоящее время храму возвращен его первоначальный облик.

Также Президент России осмотрел собор в честь иконы Божьей матери «Всех скорбящих радость». Собор строился с 1556 по 1560 гг. из белого тесаного камня. Автор – Постник Яковлев-Барма – выдающийся русский зодчий, создатель храма Василия Блаженного в Москве. Далее Путин посетил храм Святителя Германа Казанского и Митрофана Воронежского, где главе государства подарили список иконы Казанской Божьей матери, выполненный в местной иконописной мастерской. Путин также посетил конный двор Богородице-Успенского мужского монастыря. На память Президенту России местные кузнецы подарили подкову с надписью «Остров-град Свияжск».

Колонка редактора

ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

Буквально в самой середине этого лета, сразу же после с размахом проведенного московского Сабантуя, как гром среди ясного неба, прозвучало сообщение о рейдерском захвате исторического здания Татарского культурного центра города Москвы, и на страницах столичных и региональных газет запестрили заголовки типа: «Рейдерскому захвату подвергся «Дом Асадуллаева», «Скандал вокруг Татарского культурного центра» и т.д. Я был одним из тех, кто буквально был шокирован этой удручающей новостью, так как уже более пяти лет редактируемая мной федеральная газета «Татарский мир» располагается в этом здании, где созданы все условия для культурно-просветительской деятельности. Двери здания круглый год открыты были для всех, гостей не спрашивали, кто они и из какого региона, к кому идут, с кем дружат и какой национальности. Здесь расположена богатейшая библиотека, где каждый мог выбрать для себя татарскую литературу на родном языке и в переводе на русский. В просторных и светлых залах регулярно и плодотворно работали десятки кружков и студий, куда со всех уголков огромного мегаполиса стекались самодеятельные певцы, танцоры, художники самых разных возрастов. Во вновь отреставрированном и отремонтированном историческом конференц-зале регулярно проходили творческие встречи с ведущими поэтами и артистами страны и Татарстана. И в трудовые будни всюду звучала родная речь, до боли близкие родные ритмы, напевы и мелодии... Да и просто приятно было иногда после рабочего дня пройтись по коридорам здания. Допускаю, возможно, и были некоторые недостатки и упущения в деятельности руководства культурного центра. У кого их сегодня нет!.. Но мне казалось, что распри и разногласия чужды татарам московского региона.

Самое обидное то, что эти незваные гости, то есть «захватчики», свои же люди – московские татары. Вроде бы у них также далеко идущие планы по развитию и пропаганде татарского языка, культуры и просвещения. И, на мой взгляд, никто не препятствовал и не станет им препятствовать в реализации этих благих намерений, а, наоборот, рады будут помочь. Но язык-то без костей, говорят в народе, как показывает история, многие приходили и приходят во власть с благими намерениями и под красивыми лозунгами. А результаты иногда оказывались самыми плачевными.

Утверждать, что жизнь московских татар постепенно угасала, ни у кого язык не повернется. Руководитель Татарской национально-культурной автономии Москвы Расим Акчурин и в стране, и в городе человек весьма уважаемый и авторитетный, он всегда был и остается готовым поддержать любое рациональное предложение и любую разумную инициативу. Я не помню случая, чтобы он лично не присутствовал и не выступал на каком-либо важном культурно-просветительском мероприятии, проводимом в нашем доме. С приходом в Полномочное представительство Республики Татарстан Равиля Ахметшина стали воплощаться в жизнь и многолетние мечты татарской интеллигенции города. Представьте, сколько поколений москвичей мечтали о появлении в столице страны памятников легендарным поэтам Г. Тукаю и М. Джалилю. Без полнейшего взаимопонимания и сотрудничества первых руководителей двух крупнейших субъектов России - мэра Москвы Сергея Собянина и Президента Татарстана Рустама Минниханова, их ответственных представителей Р.К. Ахметшина и Р.С. Акчурина разве можно было бы воплотить в жизнь такие грандиозные планы. И это в наше, отнюдь не простое время!

Дорогие мои соплеменники, почему-то вас лишний раз не хочется называть захватчиками, чего вы вполне заслужили своим поступком, пора одуматься и просить прощения у тех, кого вы оскорбили и унизили, выдворив с рабочего места. Народ не глупый, он все видит и понимает, не случайно же наш дом сегодня опустошен и осиротел. Это говорит о том, что мало, кто с вами хочет иметь общее дело. В здании национального культурного центра вы все равно не смогли бы воплотить свои планы в жизнь. Дом Асадуллаева была построена богатым бизнесменом, но построен он был не для пожелавших вмиг разбогатеть бизнесменов. Это место для претворения в жизнь исключительно чистых помыслов и намерений. Устроив «маски-шоу», вы не туда полезли, этим своим поступком весьма серьезно запятнали не только себя, но, прежде всего, авторитет татарского народа и нашей веры перед москвичами. Как жаль, очень жаль...

А тем временем представители Татарской региональной культурной автономии, известные всей стране ученые, деятели культуры, писатели и тысячи простых москвичей не сомневаются, что справедливость восторжествует, и ждут не дождутся того дня, когда дом Асадуллаева – наш храм культуры – снова широко распахнет свои двери для москвичей и начнет служить всем, у кого добрые намерения и светлые идеалы.

Ринат МУХАМАДИЕВ,

лауреат Государственной премии им. Г.Тукая

Татарский мир дөньясы

Легендарные моряки Ладоги...

Рассказ военного корреспондента Арифа Сапарова

70 лет назад осенью 1942 года на Ладожском озере фашистами был разгромлен флагман флотилии сторожевой корабль «Пурга». Но он выполнил поставленную задачу. До своей гибели экипаж судна успел доставить в блокадный Ленинград более одного миллиона тонн грузов и эвакуировал около миллиона человек. «Пурга» считался лучшим сторожевым кораблем советского флота.

«Пурга» в боевом дозоре

Наверное, ту навигацию Ладога не забудет никогда... Лето 1942 года. Озерная гладь ежеминутно то тут, то там рвется от непрерывной бомбежки и артобстрелов. Суда Ладожской военной флотилии вывозили людей на Большую землю, везли в блокадный Ленинград продовольствие, лавируя между разрывами бомб и снарядов.

Как ни странно, эту легендарную навигацию анализируют и осмысляют главным образом зарубежные ученые. Например, известный швейцарский историк Второй мировой войны Юрг Мейстер утверждал: «... Русские действовали на Ладожском озере в тактическом и стратегическом отношении исключительно хорошо... Советская Ладожская флотилия внесла значительный вклад в ход войны на Востоке». А английский журнал «Нэйви», оценивая итоги жестокого противостояния героев Ладоги и объединенных вооруженных сил стран оси (Германия, Италия, Финляндия), отметил: «На Ладожском озере русский флот, проявив большую инициативу и тактическое мастерство, остался хозяином этого важного пути».

Российские исследователи почему-то игнорируют эту страницу битвы за Ленинград. Хотя источники есть. Хронику Ладожской навигации, бесценные свидетельства ее участников собрал и сохранил первый летописец «Дороги жизни» военный корреспондент фронтовой газеты «На страже Родины» Ариф Сапаров. Потом архив перешел по наследству его сыну Мирсаиду Сапарову – петербургскому философу и культурологу.

Сегодня, читая военные дневники своего отца, его обширную переписку с героями Ладоги, Мирсаид Арифович соотносит запечатленные в них события с теми планами и признаниями фашистского командования, которые стали известны лишь недавно благодаря публикациям зарубежных историков и архивистов:

— То ли штатные астрологи перестарались, то ли фюрер не представлял, какой народ противостоит его военной машине, — рассказывает Мирсаид Сапаров, — но Гитлер пребывал в твердом убеждении, что блокада Ленинграда в течение года неизбежно приведет к сдаче города, и вермахту не понадобится чрезвычайных усилий для полного разгрома невской твердыни.

Зимой в России и Наполеону не повезло. Поэтому особые надежды фюрер связывал с прекращением движения грузов по ледовой трассе, рассчитывая, что водный путь, да еще при светлеющих ночах, его авиация и артиллерия точно перережут.

Навигация по льду закончилась 24 апреля. Командующий группой армий «Север» генерал-полковник Кюхлер в интервью берлинскому корреспонденту вынужден был опрометчиво заявить: «Единственный путь по льду Ладожского озера, при помощи которого Ленинград мог получать боеприпасы и средства питания, сейчас, с наступлением весны, безвозвратно потерян. Отныне даже птица не сможет пролететь через кольцо блокады, установленное нашими войсками». Но Ленинград действовал.

22 мая буксирный пароход «Гидротехник», с трудом пробиваясь сквозь нагромождения льдин, совершил первый пробный рейс из Осиновца в Кобону, на восточный берег. За ним, ободренные успехом, проследовали «Орел», «Никулясы», «Морской лев», «Арзамас»... И навигация открылась.

Эвакуированные из Ленинграда

Гитлер, по воспоминаниям современников, приходил в неистовство, читая донесения о деятельности Ладожской коммуникации, и неоднократно требовал ее уничтожения. Вермахту было приказано снарядов и бомб не жалеть.

На четвертый день после первого рейса «Гидротехника» развернулось сильнейшее авиационное наступление на Ладогу. Оно продолжалось без перерыва почти полтора месяца и стало затихать лишь в конце июля. Именно этому периоду посвятил самые пронзительные страницы своего блокадного «хронографа» Ариф Сапаров. Воздушные налеты, в которых участвовало сразу шестьдесят, а то и восемьдесят «юнкерсов», сопровождаемых десятками истребителей, были почти ежедневными.

Впечатляет хроника одного лишь дня 30 июня 1942 года, зафиксированный Арифом Сапаровым в диспетчерской порта «Большая Кобона». Протокольно сухая запись событий дает некоторое представление об обстановке, которая сложилась на Ладожском озере.

— 8 часов 47 минут. Девять бомбардировщиков в сопровождении двенадцати истребителей атакуют пирсы с грузами. Сброшены десятки бомб.
— 8 часов 50 минут. Вторая волна бомбардировщиков бомбит складские площадки и эстакады. Над территорией Кобоны воздушный бой.
— 9 часов 9 минут. Четыре бомбардировщика «Юнкерс-88» пикируют на пароход «Форель», ожидающий своей очереди на разгрузку. Один бомбардировщик подбит. На пароходе имеются убитые и раненые.
— 9 часов 32 минуты. Истребители с бреющего полета обстреляли пирсы. Среди грузчиков трое убитых.
— 10 часов 20 минут. Три бомбардировщика атакуют грузовой пароход № 7, стоящий на рейде.
— 11 часов 30 минут. Бомбежка парохода № 82. Пикируют шесть бомбардировщиков. Прямое попадание, в команде убитые и раненые.
— 12 часов 2 минуты. Большой налет на караван судов, подходящих к пирсам с западного берега. В налете участвуют четырнадцать бомбардировщиков и девять истребителей. Воздушный бой. Сбит один «юнкерс» и один «мессершмитт». Потоплена баржа с зерном. Имеются убитые и раненые.
— 13 часов 55 минут. Бомбардировщики пикируют на пароход №81, стоящий на рейде. Большой воздушный бой. Сбито три наших и четыре вражеских самолета.
— 16 часов 5 минут. Сброшено двенадцать бомб на пароход «Гидротехник», ставший под погрузку.
— 19 часов 40 минут. Массированный налет на пирсы и складские площадки. Участвуют сорок самолетов. Крупные повреждения на пирсе №1, много убитых и раненых.
— 22 часа 11 минут. Похоже, это заключительная атака вражеской авиации на пирсы. Участвуют двадцать два бомбардировщика. Сильно поврежден пароход «Узбекистан», потоплена баржа с мукой.

Об ожесточенных попытках противника «закрыть» Ладожское озеро легче всего судить по цифрам. Навигация 1942 года длилась в общей сложности сто девяносто четыре дня. За этот период было зарегистрировано сто сорок две дневные и двадцать семь ночных бомбежек портов. И это помимо бесчисленных и яростных авианалетов на караваны судов в открытом озере. Подсчитано, что в среднем на ладожские порты сбрасывалось по тридцать три бомбы ежедневно.

Захваченная в плен немецкая десантная баржа. Вдали виден остров Сухо

Глубокой ночью 30 июня 1942 года в Кобоне бригады грузчиков ни на минуту не прекращали работу под обрушившимся на них пулеметным огнем противника. Чем вызывали оторопь у фашистских летчиков.

Разумеется, корреспондент фронтовой газеты не мог не общаться с героями. Ариф Сапаров встречался с Василием Маркеловым — капитаном маленького допотопного парохода «Арзамас», который, буксируя неповоротливую баржу, умудрился противостоять налетевшим на него четырем скоростным пикировщикам. С оторванной трубой, весь покрытый клубами едкого дыма, с наполовину перебитой командой, пароход все-таки добрался до берега, доставив баржу с продовольствием. А с командиром сторожевого корабля «Пурга» Иваном Горовым Ариф Сапаров был на «ты» еще со времен советско-финляндской войны.

Напористый и энергичный Горовой добился того, что по вооруженности с «Пургой» не мог сравниться ни один корабль на Ладоге: три крупнокалиберных 40-миллиметровых пулемета и три автомата системы «виккерс». Именно на «Пурге», отплывавшей 4 июля 1942 года с продовольственными грузами и сотней красноармейцев, Ариф Сапаров возвращался в Ленинград с редакционного задания и вел дневниковые записи:

«Проплыли часа полтора, и ничего себе... Только настораживал прекрасный солнечный день и удивительный на Ладоге полный штиль. Вдруг по напряженным лицам зенитчиков и их резким движениям стало понятно: началось! Чинно, как на параде, приближались выстроившиеся рядком четыре «Юнкерса-88» в сопровождении «эскорта» — двух «Мессеров-109». «Похоже, — сказал Ваня Горовой, — они меня уже знают и пикировать не станут».

Действительно, на счету «Пурги» было восемь заваленных ею «юнкерсов». Обычно фашистские летчики оказывались практически беззащитными, когда выходили из пике. А с «Пургой» это было чревато.

И, как отмечает журналист в дневнике, бомбили с приличной высоты:

«Фугасные бомбы рвались одновременно и слева и справа по борту, а палуба заходила ходуном, штиль мгновенно превратился в шторм».

Можно ли было предсказать, чем кончится смертельная игра и не угодит ли очередная фугаска прямо на палубу корабля?

«Когда в 1939 году в боях на Кандалакшском направлении под перекрестным артиллерийским огнем я был ранен, то понял, что на поверхности земли любой камень или расщелина могут казаться спасительными. А куда спрячешься на бескрайней водной глади, когда ты на виду у атакующего тебя сверху врага?» — писал Сапаров.

Спустя три месяца Ариф Сапаров узнал, что «Пурга» была все-таки потоплена фашистами. 31 августа 1942 года капитан сторожевика Иван Горовой получил необычный приказ - экипаж должен обеспечить артподготовку левого берега Ладоги для проведения Синявенской операции. Сторожевой корабль «Пурга» прибыл в указанный район. Провел в указанном квадрате стрельбы и ушел в район банки Железница на ночевку. Утром 1 сентября корабль вышел обратно, взяв курс на военно-морскую базу Осиновец, но через полчаса хода военное судно было атаковано «юнкерсами». Две мощные авиационные бомбы взорвались у бортов, а третья угодила в центральную часть палубы и расколола корабль на две части. За несколько минут легендарный сторожевик скрылся под водой, унеся с собой жизнь одиннадцати членов экипажа. Выживших подобрала канонерская лодка «Нора». В 1943 году корабль был поднят, вернее с его борта были демонтированы уцелевшие узлы и вооружение. Мало того водолазам удалось поднять на поверхность корму судна и отбуксировать ее в порт. Остальные части корабля остались лежать на дне. Силовая установка и некоторые механизмы сторожевика «Пурга» были переданы и установлены на однотипный корабль «Вихрь» из состава «дивизиона плохой погоды».

Военные эксперты утверждают, что на дне Ладожского озера еще лежат десятки военных судов с останками боеприпасов и оружия, большая их часть затоплена в районе Дороги Жизни и только сейчас подводные исследователи начинают тщательно изучать все эти объекты. Возможно, исследования приведут к тому, что человечество по-новому сможет взглянуть на оборону Ленинграда.

г. Санкт-Петербург

Айсылу ХАФИЗОВА

Чтобы всегда было интересно...

Талипов Эмиль Мансурович. Родился 27 января 1984 года в Казани. Окончил Казанское театральное училище. Выпускник актёрско-режиссёрского отделения КГУКИ. Зачислен в труппу ТГАТ им. Г.Камала в 2008 году. Роли в спектаклях: Рафаэль («Под музыку ветра», З. Хаким), Воин («Принцесса Турандот», К. Гоцци), Курбанов («Любовь бессмертная», Р. Зайдулла), Хайбулла («Женщины 41-го», З. Зайнуллин), Исмагил («Диляфруз – Remake», Т. Миннуллин), Файзулла («Молодые сердца», Ф.Бурнаш), Ялкын («Дитя», И. Зайниев) и др. Режиссёр-постановщик дипломного спектакля «Зубайда» по пьесе Шарифа Хусаинова, который 2 года успешно шёл на сцене театра Камала. Снимался в игровых полнометражных фильмах: «Дилемма» (Казань), «Реальная сказка» (Москва-Казань).

Традиционные капустники в театре Камала – это отдельный пласт жизни труппы. Жаль, что этот театральный креатив не доходит до зрителя, а остаётся внутрикорпоративным продуктом. В одной из таких эстрадно-сценических постановок, посвящённых Международному женскому дню, когда мужская часть коллектива поздравляет прекрасных сослуживиц, я впервые увидела Эмиля Талипова. Тогда ещё никому не известный студент, он выступал с пародией на Айдара Галимова, колоритного балалаечника Рафика Тазетдинова и на «Бабая», тогдашнего президента Татарстана Минтимера Шаймиева. Внешне совершенно на них не похожий – высокий, стройный, светловолосый – он передавал их манеру поразительно точно и узнаваемо, а главное – публика, состоявшая из метров и признанных молодых актёров и актрис татарского театра, хохотала до слёз. И сразу стало понятно – на сцене талант...

Сыграв с десяток ролей на сцене, попробовав себя в кино и театральной режиссуре, молодой артист сегодня находится на очень важном этапе своей творческой биографии. Эмиль Талипов работает над главной ролью в спектакле «Мулла» (пьеса Туфана Миннуллина), премьера которого ожидается ко дню рождения Марселя Салимжанова.

- Так получилось, что я впервые увидел Марселя Хакимовича воочию только на его похоронах. А как бы хотелось с ним поработать! Вообще, при нас стали уходить крупные фигуры: Фарид Мамяшев, Идрис Масгутов, Наиль Аюпов, Расим Саляхов, Николай Юкачёв... А последний год унёс целую эпоху: Шауката Биктемирова, Фирдаус Ахтямову, Шамиля Зиннуровича и Туфана Абдулловича. Такое впечатление, что с нашим приходом полностью сменилось поколение... Этот спектакль посвящается памяти Туфана Миннуллина и всей ушедшей плеяде мэтров татарской театральной сцены.

И уже во второй раз Эмиль выступит в необычном для себя амплуа. В первый раз, в спектакле о Мухлисе Буби он сыграл «отрицательного» чекиста (в театре посмеивались: обоих чекистов играли «положительные» и утончённые, мягкие по характеру в жизни Ильдус Габдрахманов и Эмиль Талипов!).

- Нет ничего скучнее, чем играть героев-любовников! - морщится Эмиль. - Отрицательный персонаж всегда интереснее. Его можно сделать тоньше. Можно быть «чёрной силой», но при этом быть симпатичным и вызывать сочувствие у зрителя!

Тогда, чтобы войти в образ, Эмиль всерьёз изучал историю НКВД, читал тематические произведения Аяза Гилязова и Евгения Гинзбурга, добросовестно шерстил Интернет-ресурсы в поисках интересных фактов. Новая роль требует не меньшего исследования: мулла с криминальным прошлым. Драматургическая схема пьесы очень напоминает фильм «Мусульманин» Владимира Хотиненко: молодой имам приезжает в давно забывшую о Боге деревню и формирует там умму. Через него проходят и «криминальные элементы», и давно и долго пьющие мужики, и потерявшие надежду на достойное замужество девушки. Финал, конечно, светлый и дающий надежду на духовное исцеление (да простят меня знатоки за столь фривольную передачу фабулы).

- Когда устаёшь заучивать текст роли, переключаешься на суры и приходит облегчение. Сейчас я учусь читать намаз. Буду посещать вольнослушателем занятия в медресе «Мухаммадия» - есть такая договорённость. Хотелось бы понаблюдать, прочувствовать этих людей. Они особенные, мы их иногда совсем не понимаем. Словно мы в разных измерениях. Приходит мулла в дом, а мы начинаем бегать вокруг него, не зная правил. Нам кажется, что они - счастливые обладатели путёвки в рай, а для нас билеты уже кончились. Интересно встать на намаз, почувствовать это, посмотреть на всё это глазами муллы. До этого момента я знал только суру «Аль-Фатиха». Кто знает, может, втянусь? Глупо думать, что это какой-то знак свыше, но уже ловлю себя на том, что меня всё больше и больше тянет читать, изучать суры Корана.

Несмотря на такое самоотречение в работе, Эмиль с недоумением смотрит на тех коллег, кто просыпается в образе и засыпает в нём.

- Мне кажется, надо любить профессию, но башню по этому поводу сносить не должно, - улыбается Эмиль.

Истинный воспитанник Фарида Бикчантаева, он в восторге от чеховской драматургии, видел спектакли культовых театральных режиссёров России. Молодые камаловские артисты ощущают себя частью российской и мировой сцены, они уже приходят в театр интегрированными в российскую театральную культуру. Пьесы татарских классиков и драматургов «новой татарской волны» они воспринимают именно в этом контексте. Это вызывает обеспокоенность у поклонников и приверженцев классического татарского театра, потому что камаловская речь не всегда звучит по-татарски. Но для Эмиля Талипова татарский язык действительно родной. Ему повезло: до 7 лет он воспитывался в семье, где все говорили только по-татарски. Его отец - школьный учитель, человек высокой эрудиции и большой знаток национальной истории и культуры. Он прекрасно поёт и играет на гармошке, пишет стихи. Неоднократно становился лауреатом смотров художественной самодеятельности.

- Помню, он всё время уходил в школу слишком рано. Однажды и я последовал его примеру и застал его поющим в пустом школьном коридоре. Оказывается, перед работой он просто пел - там акустика была хорошая. Вообще, я часто скучал на уроках. Спасало то, что в кабинетах висели репродукции картин. И я смотрел на них и улетал в мыслях куда-то далеко-далеко...

Эмиль Талипов, как ученик музыкальной хоровой школы, - неоднократный победитель вокальных конкурсов. Он даже собирался стать звездой эстрады, но вовремя понял, что выдающимися вокальными данными не блещет, а ходить в серой массе не хотелось. Поэтому по совету своего отца («Больше ты ничего не умеешь!») он поступил в театральное училище, а потом на курс Фарита Бикчантаева в КГУКИ и не жалеет. Учёба была почти круглосуточной. Когда он возвращался домой за полночь, родители были уверены, что он развлекается. Своим дипломным спектаклем «Зубайда» он гордится как бесценным опытом: не нужно бояться вершин, их нужно покорять. Но режиссёрские лавры его пока не манят - он ещё сыграл не все свои роли. Он постоянно ищет себя и мечтает сняться в кино. Имея опыт работы в доморощенных татарстанских картинах, он снимался в эпизодических ролях в сериале «Скорая помощь» и в фильме с Безруковым «Реальная сказка». А недавно ему предложили поработать на общих планах в качестве дублёра Алексея Воробьёва в новом фильме, который сейчас снимается москвичами в Казани (так дешевле!). Желание работать в кино пересилило чувство унижения, но почти перед самой командой «Мотор!» несостоявшийся статист Талипов покинул съёмочную площадку. Это не болезненное самолюбие - это уважение к полученной им профессии, проявление достоинства.

- Эмиль, а каким ты видишь своё будущее?

- Пока хочется всё попробовать, всего добиться! А с возрастом, конечно, на чём-то одном остановишься. Может, имамом стану?! Никому не хочется стареть, никому не хочется лишаться славы. Но это неизбежно. Надо добросовестно делать своё дело, не останавливаться на достигнутом. Аллах сам ко всему подводит. У каждого периода свои радости! Главное - чтобы было интересно!

Татарский мир дөньясы

Памяти большого мастера

Дина ВАЛЕЕВА,
кандидат
искусствоведения

Этим летом, 14 июня, не стало Ильдара Зарипова, звонкого, солнечного художника, который является национальным достоянием не только Татарстана, но и всей России. Он родился в 1939 году и вырос в Казани. Окончил Казанское художественное училище и Московский государственный художественный институт им. В.И. Сурикова. Его учителями были Д.К. Мочальский и Г.М. Коржев. И. Зарипов был удостоен многих званий, его произведения находятся в Третьяковской галерее, Русском музее и во многих художественных галереях и музеях страны, а также в частных коллекциях за рубежом.

Он ушел от нас в яркий летний день, когда все цвело и зеленело. Всего за день до его кончины пролился теплый благодатный дождь, и природа вся посвежела, ожила... Он любил такие дни, на многих его картинах царило лето, густая зелень деревьев дарила тень, в листве играли блики солнца. На других холстах в поле золотилась рожь с мелькавшими в них васильками, а красивая молодая татарка расстилала на земле платок, раскладывая на нем нехитрый обед из хлеба, яиц, молока для невидимого на холсте работавшего в поле мужа-крестьянина, а рядом с матерью играл счастливый мальчик. И все кругом было наполнено гармонией, тишиной, чистотой воздуха и неба, благоуханием земли – и это была та жизнь, которую Ильдар Зарипов так любил и так просто и гениально изображал...

Что мы ищем в искусстве? Свое лицо, себя, свои мысли, чувства, представления о мире. Мир так несовершенен и так часто ранит нас болью, несправедливостью, страданиями. А картины Зарипова проникнуты совершенной красотой, глубиной и в то же время простотой и ясностью переживаний; в них столько солнца, света и доброты, что, пристально вглядываясь в них, ты находишь свой идеал, тебе начинает казаться, что и ты так же прекрасен, добр, богат душою, как и мир, лежащий на полотнах художника.

В его творчество входишь как в неведомое таинственное пространство, которое постепенно открывает тебе свои красоты и богатства.

Он всегда своеобразен, интересен, будь то первоначальный период с картинами «Дома», «Отдых», «Папа», «Мирный хлеб», «Зульфия – казанская красавица» с красочными деревенскими интерьерами, зелеными травами лугов, или в более поздние годы – с тематическими многофигурными композициями, то монохромными, то яркими. А еще пленяют его пейзажи с тихо дремлющими деревьями, могучими соснами или летящими по ветру снежинками; незабываемы образы, фантазии, навеянные Пушкиным, Шукшиным, песнями Руслановой...

Особое и самое значительное место в его творчестве принадлежит мотивам Тукая. В таких картинах, как «Рождение поэта», «Мелодии Кырлая», «Осень. Воспоминания о юности», создается величественный и символический образ души татарского народа. Своеобразие творчества художника – в огромной любви к истокам национальной истории, в смелости и неподражаемости его композиций, в богатстве и торжестве колорита, в тонком сочетании субъективного взгляда автора на жизнь, философию бытия с объективным отражением действительности.

Художник Зарипов глубоко чувствовал свой народ, истоки его духовности.

- Что я понимаю под национальным? - говорил он, - Я чувствую национальное изнутри, как песню, когда поешь искренне, забыв обо всем. Здесь самое важное – богатство колорита, лиризм, которые выражают особое состояние души – «моң», а не внешние только сюжеты и изображения.

Картины Ильдара Зарипова просто, чисто и возвышенно повествуют о национальном, не оскорбляя чувств других народов, а, напротив, заставляя их восхититься и проникнуться истинно народным духом. Они дают возможность увидеть открытость, скромность и сдержанность души татарского народа, его светлое мироощущение.

Большое значение в его творчестве имели взаимоотношения с другими творческими личностями. ... Мне думается, что одной из страниц творческой биографии Ильдара Зарипова является его дружба с Диасом Валеевым.

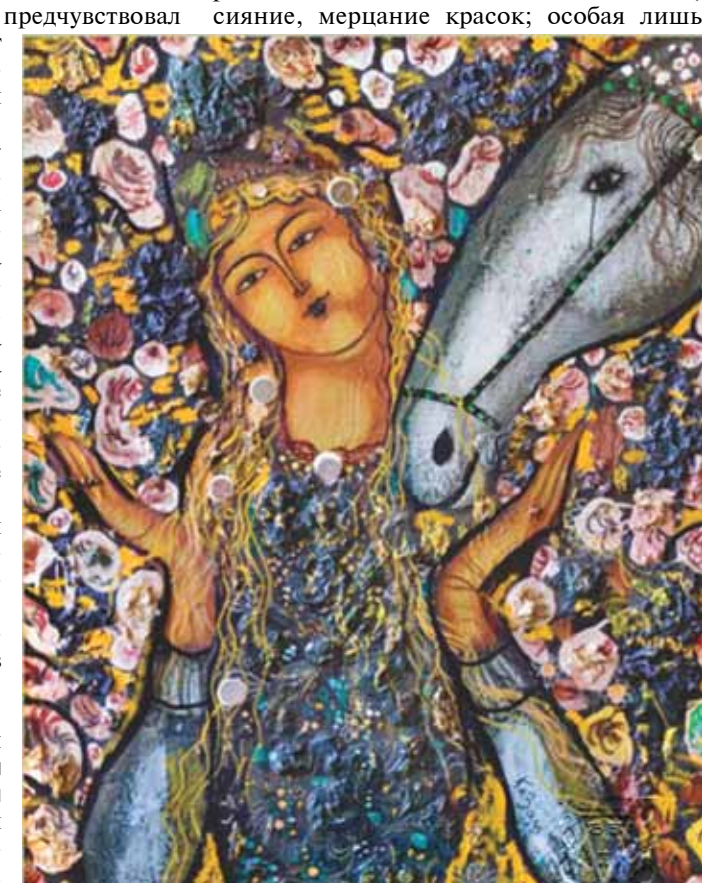
Благословенные семидесятые годы! Мы все молоды, полны энергии, сил, желания творчества. Это годы общения двух великих художников. Мы часто встречаемся. То у Зариповых, то у нас. У Зариповых вся квартира в дивных картинах Ильдара, здесь всегда праздник, всегда улыбки – Ильдара и его милой жены Светланы. Ильдар и Диас много и увлеченно говорят обо всем, что их волнует; прежде всего, об искусстве, о политике, о философии. Валеев высоко ценит творчество Зарипова. Картины мастера привлекают его переливами красок, прекрасными женскими ликами, силуэтами белых лошадей, гроздьями красных рябин, просвечивающих сквозь морозные стекла деревенских домов. В этих композициях он видит символическое воплощение красоты мира. Ильдар рассуждает о рассказах и пьесах Валеева, он отмечает их необычность, непохожесть на привычные произведения.

Мы со Светланой тоже принимаем участие в этих разговорах. Но больше, конечно, слушаем, вникая в суть их взглядов, суждений. Мы обе понимаем, какие удивительные, необыкновенные люди наши любимые, и втайне гордимся ими. Здесь же наши с Диасом дочки и сын Ильдара и Светланы - Ирек. Они подростки, у них свои разговоры, свои секреты. Ирек показывает девочкам талантливые рисунки, а потом ведет их на балкон к своему маленькому телескопу, и они вместе смотрят на далекие звезды. Мальчик в эти годы, кроме рисования, увлечен астрономией, звездами, и это вносит некую тайну и гармонию в его еще полудетский образ. Кажется, что у него, как и у отца, большое, необычное будущее...

Но не всегда было все гладко в жизни двух художников. И когда эта жизнь возводила перед ними большие, труднопреодолимые препятствия, и Зарипов, и Валеев, держались мужественно и стойко и, как настоящие друзья, поддерживали друг друга, помогая справиться с очередным неприятием и непониманием их творчества, какой-то злобы даже. Сколько им

пришлось пережить в разные годы! Но как личности они всегда были свободны и независимы несмотря, ни на что.

Два замечательно талантливых человека благотворно влияли на творчество друг друга. У Валеева позднее появятся рассказы, связанные с темой искусства, творчества, художника вообще, а у Зарипова - такие картины, как «Рождение поэта», «Муза»... Позднее, к сожалению, мы виделись реже: переезды, наступающая старость, болезни... Но и тогда они часто беседовали по телефону, дружба Зарипова и Валеева по-прежнему продолжалась. И не только. Незадолго до кончины писателя Ильдар написал его большой портрет на фоне желтой осенней листвы и холодного хмурого дня. Словно предчувствовал Ильдар, что Диас уйдет навсегда в такой вот нерадостный день поздней осени...



Ильдар Зарипов – всегда порыв, всегда вдохновение. Его мастерская для меня как храм. Приходишь туда, и там всегда неожиданный, непредсказуемый мир его души. Картины, картины. На стенах, на стеллажах, на мольберте, прислоненные к стенам, уже законченные и едва начатые, незавершенные, пахнущие краской. Палитра, кисти, растворители, альбомы на столах и полках, репродукции с его и классических произведений, народные игрушки. Всегда тихо звучит музыка из магнитофона – татарская, русская, современная, старинная. А еще он сам любит напевать: «Сандугач керде куңелгә, җырламый түзим мени?..» («Соловей проник мне в сердце, разве я смогу не петь?..»). Эти слова песни так созвучны состоянию его певучего таланта, души, готовности всегда творить!

И вот где-то посреди этого мира картин, звуков и вещей – сам художник, в клетчатой рубашке, цветастых шароварах, легких шлепанцах, в руке кисть, он прост и легок в общении, улыбчив, щедр, открыт и как-то беззащитен. Он любит природу, деревню. Говорит, что особенно сейчас, когда становится старше, его больше тянет на родину родителей, в деревню Айша, где в детстве он жил и отдыхал.

- Ну, деревня – это красота, - говорит он радостно. – Это поля, леса, небо, воздух, родники с чистой водой и добрые близкие люди. Я как будто живой силы там набираюсь. Ты говоришь, что от моих картин исходит добрая сила? Наверное, это и есть та сила, которую вобрала моя душа на родине родителей.

- А в чем счастье? - спрашиваю я художника.

- В работе. И в семье. Я счастливый человек, потому что у меня всегда есть крепкий тыл – моя Светлана, без которой я не смог, наверное, стать тем, кем являюсь. А в работе – я абсолютно свободен и могу заниматься любимым делом. Пишу и пишу. Спрашиваешь, как рождаются образы и сюжеты? А Бог их знает. Просто подхожу к чистому холсту, еще даже не знаю, что там будет, и вдруг рука медленно начинает писать. Иногда мне кажется, что руки работают сами собой, а мысли бегут за ними.

Я почти не помню, чтобы он просто сидел, всегда в работе, всегда перед картиной, словно ворожит, священнодействует. Каждый раз на мольберте - новая работа. И в каждой – дивное свечение, сияние, мерцание красок; особая лишь ему присущая техника; а называть красками то, что трепещет в его кисти, на его палитре, невозможно. Это живые сполохи и радуги, это северные сияния и зарницы. Каждый мазок на глазах дышит, меняет цвет, переливается, незаметно переходит в другой - колдовство какое-то, а не живопись.

...В день прощания с художником народ собрался в его галерее. На стенах те же знакомые с прежних лет картины: нарядные женщины среди волшебной природы, то с детьми на руках, то рядом с белыми конями, которые огромными умными глазами смотрят на зрителя; золотое поле поспевающей ржи с огоньками васильков, от которых исходит свет. Но сейчас, когда мастер навсегда оставил свои картины, никогда не взглянет на них, больше не прикоснется к ним – они смотрятся несколько иначе: в них читаешь новый смысл, переживаешь новые чувства, немые вопросы, и боль, горечь, восхищение... И еще – ощущение, что они тоже осиротели...

Шамун Фидаи

Река Урал... На левом берегу - Азия, на правом - Европа, и на стыке двух миров расположен город Оренбург, где в начале XX века 15 июня 1902г. в семье Шакирзяновых родился мальчик Касим.

Он был вторым сыном, старшего звали Мухаметом.

Мальчики росли. Они часто бродили по пестрому полуазиатскому городу и всегда норовили попасть на перекресток Гостинодворской и Безаковской улиц, где находилось медресе «Хусаиния». Оно было белокаменным, с большими окнами. Мальчишки долго стояли перед ним, полные восхищения и зависти к тем, кому выпало счастье учиться в нем. Не случайно из стен «Хусаинии» вышли известные татарские, башкирские, казахские писатели, поэты, артисты, музыканты, ученые, государственные, общественные, военные деятели. Родители Мухамета и Касима были чрезвычайно верующими людьми и мальчиков отдали в медресе старого типа - «Валия», где царили религиозная схоластика, телесные наказания, фанатизм.

Рос Касим пытливым, любознательным, жадно тянулся к знаниям. В медресе ему было скучно, душно, и они с братом, бросив медресе, перешли учиться в Оренбургскую русско-татарскую земскую школу. В 14 лет Касим учится у известного татарского поэта Тухвата Ченекая основам литературы, что пробуждает в нем творческие силы, и он пробует писать сам.

Наступил 1917 год. В феврале свершилась революция. Она всколыхнула национально-освободительное движение на окраине России. В те дни создается «Общество учащихся-мусульман города Оренбурга». Общество носило демократический, культурно-просветительский характер, организовывало вечера с лекциями и диспутами о текущей политике, литературе, религии, проблемах национальной жизни. В них участвовал и Касим Шакирзянов.

Школа, где учился Касим, уже не удовлетворяла его, и по совету старших товарищей - писателей Афзала Тагирова, Шарифа Камала и поэта Тухвата Ченекая - он уезжает в Уфу и поступает учиться в медресе «Галия». Там участвует в литературном кружке, играет различные роли в самодеятельных спектаклях, посещает хор и струнный оркестр, упорно занимается.

Касим в Уфе часто встречается с известным поэтом Мажитом Гафури, показывает ему свои стихи. М. Гафури внимательно относился к его творчеству, высоко ценил его талант, советовал передать стихи в газету. Стихи были напечатаны на страницах большевистской газеты «Алга» («Вперед») под псевдонимом Шамун Фидаи, что означает в переводе с арабского «человек, жертвующий собой во имя веры, идеи».

Этой верой стали для него революция, борьба за счастье народа. Когда свершилась Октябрьская революция, он стал одним из активных ее бойцов, ее поэтом. В стихотворении «Ветер Октября» читаем:

Заухал гром,
Заколебались недра,
Помчались бури-
За волной волна.
И от огня и от ударов ветра
Проснулась угнетенная страна.

Он принимает активное участие в создании комсомольских организаций в Башкирии, избирается в состав Уфимского комитета комсомола. Организует выпуск первой молодежной газеты в Башкирии «Яшь коммунист» («Молодой коммунист»), становится ее редактором.

Яркие страницы жизни Шамуна Фидаи связаны с Оренбургом. Здесь он участвовал в создании Коммунистического союза молодежи, был редактором молодежной газеты «Кызыл яшләр» («Красная молодежь»), принимал участие в выпуске органа политотдела пятой армии - газеты «Кызыл йолдыз» («Красная звезда»). В газете «Кызыл йолдыз» впервые было напечатано стихотворение юного Мусы Джалиля «Счастье». Вступление в комсомол, формирование взглядов и творчество молодого Мусы были тесно связаны с именем Шамуна Фидаи, который пользовался большим авторитетом среди Оренбургской молодежи, и Муса подражал ему и как человеку, и как поэту. В 1920 году четырнадцатилетний Муса остро переживал трагическую смерть Шамуна Фидаи и с горечью писал:

В крутых боях,
Средь огненных бурунов,
Там, где свобода победила зло,
О, сколько восторженных
Шамунов
В сырую землю нашу полегло.

Участвуя в боях под Белебеем, Бугурусланом, Абдулином, в защите Оренбурга, Шамун Фидан пишет стихи «Мы», «О себе», «Красный Маяк», «Пламенное желание», «Огни революции».

В 1960 году в Казани на татарском языке вышел сборник стихотворений Шамуна Фидана «Октябрь җиле» («Ветер Октября»), в Уфе в 1971 году – «Пламя сердца», в 1973 году - документальная повесть о нем Роберта Паля «Иду до конца».

Мажит Гафури- основоположник башкирской литературы писал: «Фидаи — это человек, давший клятву все свои силы, всю свою жизнь посвятить одному делу, одной цели. Я хорошо знал такого человека. Он был очень юн, и цель его была высокой и прекрасной. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, он погиб, до конца выполнив свою клятву. Его так и звали – Фидаи...»

Фарих Бектемиров,

г. Оренбург

Татарский мир деньясы

Возвращение Джалиля в

24 августа в Москве в рамках Дней Татарстана открылся памятник татарскому поэту, Герою Советского Союза Мусе Джалилю.

В мероприятии приняли участие Премьер-министр Татарстана Ильдар Халиков, руководитель Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями Москвы Юрий Артюх, заместитель министра культуры России Андрей Бусыгин, дочь Мусы Джалиля Чулпан Залилова.

Монумент Мусе Джалилю расположен на одноименной улице на юго-востоке Москвы. Памятник представляет собой скульптуру высотой 4,6 м, установленную на постаменте из монолитного гранита. Рядом с памятником оборудована мощеная брусчаткой площадь, разбита цветочная клумба. В Москве помнят и любят поэта - здесь он прожил 12 лет. Его именем названа не только улица, но и школа № 1186, а на доме № 11 в Столешниковом переулке, где он жил, есть мемориальная доска.

Расходы по созданию и изготовлению скульптурной композиции памятника взяло на себя Правительство Республики Татарстан, по установке и благоустройству прилегающей территории – Правительство города Москвы. Большую помощь в установке памятника оказал заместитель мэра Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства Марат Хуснуллин. Автор скульптуры - заслуженный художник России Юрий Злотя, победитель конкурса 2007 года на лучший проект памятника Мусе Джалилю.

Татарский поэт Муса Джалиль родился в 1906 году в Оренбургской губернии. В 1931 году он окончил литературный факультет МГУ. До войны работал в журналах редактором. С 1941 года служил в войсках Красной Армии. В 1942 году был тяжело ранен и попал в плен, где он организовал подпольную группу, которая устраивала побеги советских военнопленных. В 1943 году гестапо раскрыло подпольную группу, и через год Джалиль был казнен в берлинской тюрьме. В концлагере поэт написал цикл стихотворений, который позже его сокамерник передал в Россию. Эти стихотворения составили сборник «Моабитская тетрадь», за который в 1957 году поэта посмертно наградили Ленинской премией.

Со словами приветствия к многочисленным участникам торжественной церемонии обратился Премьер-министр Республики Татарстан Ильдар Халиков. Он поздравил всех со знаменательным событием: «Особые слова почтения и уважения хочется выразить присутствующей здесь дочери поэта Чулпан Залиловой. За долгие годы своей подвижнической деятельности по увековечению памяти Мусы Джалиля Чулпан Мусеевна внесла большой вклад в сохранение морально-нравственных и культурных традиций татар, стала своеобразной связующей нитью военного и послевоенного поколений», - сказал глава Правительства РТ.

Премьер-министр Татарстана напомнил, что 2012 год объявлен годом российской истории, а в Республике Татарстан - годом сохранения историко-культурного наследия. «Ежегодно благодарная память потомков возвращается к подвигу «джалильцев», и этот факт подчеркивает актуальность и необходимость, по словам Льва Гумилева, «защищать от клеветы достояние отечественной истории и культуры». Это наша совместная задача и наш нравственный долг», - сказал Ильдар Халиков.

Руководитель Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы Юрий Артюх передал собравшимся поздравления от мэра Москвы Сергея Собянина. С приветственным словом обратился и заместитель Министра культуры России Андрей Бусыгин. Со словами благодарности к создателям монумента обратилась дочь поэта Чулпан Залилова. Она в частности подчеркнула: «Теперь в Москве, где я родилась, выросла и живу, появилось место, куда можно прийти и поклониться памяти отца».

Также с приветственными словами выступили поэт Валентин Сорокин, народные поэты Татарстана Равиль Файзуллин, Ренат Харис, Разиль Валеев. Стихотворения Мусы Джалиля, в том числе посвященное дочери Чулпан, прочитал народный артист РСФСР Сергей Шакуров.

Почетные гости и тысячи москвичей возложили цветы к подножию памятника, а в завершение церемонии перед памятником парадом прошла рота специального караула Президентского полка России.

Выступает Премьер-министр РТ Ильдар Халиков

Равиль АХМЕТШИН,
Полномочный представитель РТ в РФ:

— Открытия памятника в Москве великому татарскому поэту Мусе Джалилю, заслужившего бессмертие своей поэзией и героизмом, наши соотечественники ждали многие годы. С этой просьбой в Полномочное представительство многократно обращались представители московской интеллигенции. Об этом просила и семья Джалиля – его дочь Чулпан Залилова, внучка Татьяна Малышева и правнук Михаил Джалиль-Митрофанов. С ними мы неоднократно встречались и обсуждали детали проекта памятника и вопросы установки монумента.

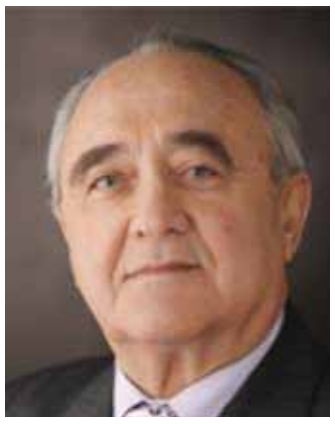
Распоряжение правительства города Москвы об установке в российской столице памятника поэту-герою Мусе Джалилю вышло в 2006 году, в год его 100-летия.

Вернуться к решению данного вопроса удалось лишь в 2011 году. Этому способствовало подписание 12 марта прошлого года мэром Москвы Сергеем Семеновичем Собяниным и Президентом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Минниханом Соглашения о сотрудничестве между Москвой и Татарстаном. Установку памятника в Москве Мусе Джалилю включили в список мероприятий по реализации Соглашения в сфере социально-культурного сотрудничества. Расходы по созданию и изготовлению скульптурной композиции памятника взяло на себя Правительство Республики Татарстан, по установке и благоустройству прилегающей территории – правительство города Москвы.

Большую организационную работу провело Полномочное представительство РТ в РФ. Вопрос контролировал лично Президент Татарстана Р.Н. Минниханов. Неоценимую помощь оказал наш земляк, заместитель мэра Москвы Марат Хуснуллин. Хочется сказать ему и руководству городской строительной компании, участвовавшей в установке памятника, отдельное спасибо.

Символично, что памятник украсил именно улицу, носящую имя Мусы Джалиля, ведь в Москве поэт прожил 12 лет – учился, работал здесь, отсюда ушел на фронт, в столице живет его семья. Напомню, что в прошлом году в Замоскворечье был открыт памятник другому великому татарскому поэту – Габдулле Тукаю. Увековеченье памяти и наследия этих двух великих деятелей татарского народа было для нас делом чести. От всей души благодарю всех, кто оказал поддержку, уважительно и с пониманием отнесся к этим благим делам. Уверен, что памятники Габдулле Тукаю и Мусе Джалилю займут достойное место среди достопримечательностей многонациональной Москвы.

в Москву



Расим АКЧУРИН, председатель Региональной татарской национально-культурной автономии Москвы, генерал-полковник

На церемонии открытия памятника Сергей Шакуров читал стихи из Моабитской тетради Джалиля. И я в очередной раз ловил себя на мысли - какая страсть, и какая глубокая мудрость сокрыта в этих строчках, как глубоко они берут за душу. Неожиданно ко мне подошла женщина с цветами в руках и рассказала, что живет неподалеку от места, где открылся памятник, в доме на улице Джалиля. Она сказала, что ей необыкновенно приятно осознавать, что живет на улице, носящей имя такого замечательного поэта. Так что открытие памятника Джалилю – это событие не только для татарской общины Москвы, но и для всех жителей города.

Валентин СОРОКИН, поэт, лауреат Государственной премии России (г. Москва)

Для меня Муса Джалиль - звезда моей судьбы, моей поэтической дороги, а для моего народа - бессмертная гордость. Мы не должны забывать, что он — сын великой советской социалистической державы и многонациональной России. Я со школьных лет иду по его святой тропе. Это бесстрашный, невероятно сосредоточенный и верный поэт. И поныне, читая стихи Мусы Джалиля, я испытываю те же сильные чувства, что испытывал в юности. Если бы сейчас в каком-нибудь доме раздался стук в дверь и вошел Муса Джалиль, любой со слезами счастья и восторга отворил бы перед ним дверь и поклонился в ноги. Недавно я узнал, что знаменитый генерал, герой Сталинграда Александр Родимцев и Муса Джалиль были знакомы, поскольку оба родом из Оренбургской области. Может быть, даже учились в одной школе. Один поэт, другой полководец, у обоих легендарная судьба. Хорошо бы, чтобы памятник появился и на уральской земле. Чтобы два великих и отважных человека стояли вместе – перед временем, перед родиной, перед человечеством.

Азат ВАЛИЕВ, генеральный директор ОАО «Специализированное управление подземных работ»

Думаю, открытие памятника всемирно известному поэту-герою Мусе Джалилю является важнейшим событием масштаба всей страны. Когда мы, татары, произносим имя Мусы Джалиля, когда читаем его стихи, - испытываем невероятную гордость за то, что являемся сыновьями великого народа, имеющего многовековую историю и невероятно красивый язык и традиции. Я присутствовал на церемонии открытия памятника поэту и, наблюдая за собравшимися, подмечал, насколько все рады и горды, тем, что, наконец, открывается памятник настоящему патриоту Отечества.

Ренат ХАРИС, народный поэт Татарстана, лауреат Государственной премии России (г. Казань)

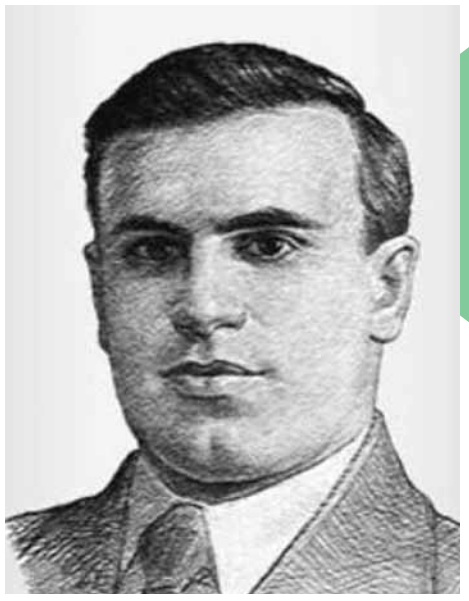
Велика та столица, тот город, который умеет гордиться своими выдающимися сынами и дочерями. Столица моей родины Москва для меня стала ещё дороже тем, что на одной из своих улиц возвела памятник великому человеку планеты – татарскому поэту Мусе Джалилю. И очень знаменательно то, что это событие случилось накануне дня великой скорби по джалильцам – 24 августа, ведь 25 августа 1944 года они были гильотинированы в фашистской тюрьме Плетцензее за подрыв вооружённых сил рейха.

Муса Джалиль и его соратники совершили редчайший - коллективный - подвиг в годы Великой Отечественной войны. Именно таковыми являются подвиги панфиловцев, молодогвардейцев и, конечно, джалильцев. Беспрецедентным является и то, что фашисты за раз, одновременно обезглавили сразу пятерых татарских писателей, в том числе и Мусу Джалиля. Психологическая основа его поэтического подвига вообще трудно поддаётся объяснению – как это, «видя топор палача над собой», можно было заниматься творчеством, особенно - поэтическим?! Ведь если только заноза попадёт в палец, уже невозможно думать о чём-то другом, тем более о высоком. Память о таком человеке как Муса Джалиль и памятник ему украсили бы любой город планеты. И я рад тому, что Москва украсила и возвеличила себя памятником татарскому поэту-герою – великому сыну России, и горд тем, что я был участником этого знаменательного события, где прочитал свой сонет «О крови Джалиля».

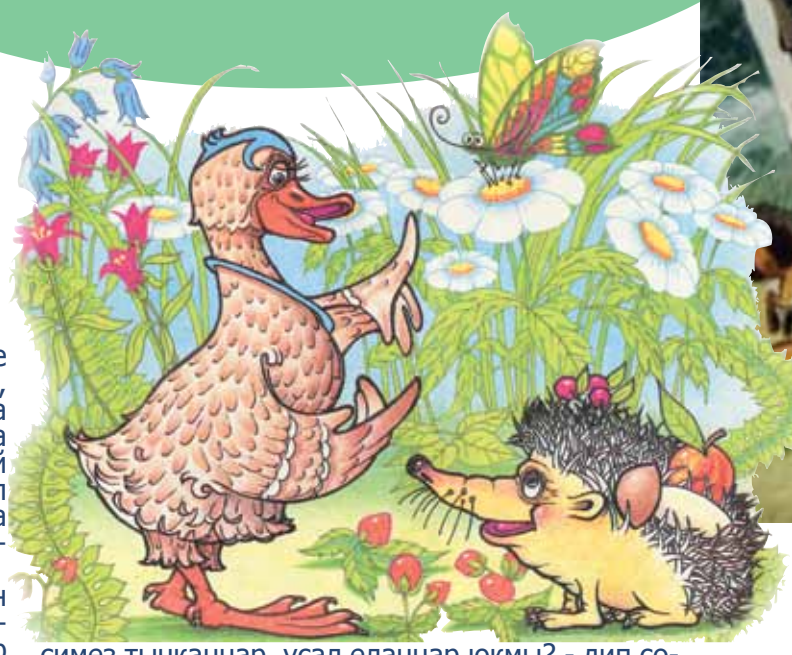
Юрий ЗЛОТЯ, скульптор, заслуженный художник РФ (г. Москва)

Когда художник приступает к работе, он ищет отправные точки. Муса Джалиль – человек, который «смертью смерть попрал». Именно в этом я убежден и это постарался вложить в скульптуру. Поэт - наглядный пример того, как героем стал человек, сделавший перед лицом смерти важный для себя и последователей выбор. И это не пафос! Муса ведь написал в застенках очень проникновенные стихи о свободе, о непокорной и несломленной силе жизни. Его творчество – пример для многих поколений. Вот это и была для меня точка отсчета в раскрытии его образа.

Абдулла АЛИШ



Балам-багалмам



Сертотмас үрдәк

Борын заманда башы бүрекле, аягы төкле бер үрдәк булган. Ул үзе, сайрый белмәсә дә, күргән бер кошына, хайванына, ерткычына озак-озак итеп яңа хәбәрләр сөйләргә ярата икән. Тегеләр аның сүзләрен тыңлый-тыңлый арып бетәләр, я бөтенләй тыңламый ташлап китәләр икән. «Ишеттеңме бер яңа хәбәр? Сиңа гына сер итеп сөйлим»,-дип башлап китә торган булган ул сүзен.

Бердәнбер көнне йорт хуҗасы үзенең этен иярткән, корыч балтасын биленә кыстырган да урманга киткән. Иортындагы һәрбер кош-кортына: «Өйдә юклыгымны берәүгә дә белдермәс булыгыз!»- дигән.

«Нигә белдермәскә кушты икән?»- дип, үрдәк йөдәп чыккан, ләкин ни өчен икәнен һич төшенә алмаган.

Кош-кортлар хуҗаларыннан башка бер кич куңганнар, берни булмаган. «Икенче көнне дә кайтмас бу»,-дип, алар хуҗаны чакырып кайтырга берәрсен җибәрергә булганнар. «Син очасың да, син йөзәсең дә, син йөгерәсең дә, син бар!»- дигәннәр алар үрдәккә. «Ләкин берүк нишләп йөрүеңне берәүгә дә белгертәсе булма!»-дигәннәр. Үрдәк күнгән: «Ярар, сезнең хакыгыз өчен генә барсам барырмын инде»,-дигән.

Иртә торгач та үрдәк, уйлап-нитеп тормаган, тамагын туйдырган да юлга чыккан. Башта ул канатларын кагып очкан, оча-оча бер елгага барып төшкән. Ишкәкләре - тәпиләре-үзендә булганга

аптырамаган, йөзеп тә киткән. Елга буйлап озак йөзгәч, корыга чыгып, тәпи-тәпи дә йөгергән...

Бара-бара куе бер урманга барып җиткән. Төрле тәмле җиләкләр, симез бөҗәкләр ашый-ашый, урманга кереп тә киткән.

Үрдәк күбәләк куып йөргәндә, аның каршысына бер керпе килеп чыккан һәм аңа сүз дә кушкан:

- Кая барасың болай?- дигән.

Үрдәккә инде шул гына кирәк тә. Юл буе берәү дә очрамаганга, берәү белән дә җәелеп сөйләшергә туры килмәгәнгә, аның бик эче пошкан булган, иптәшләренең әйткәннәрен дә онытган, сүз артыннан сүзне тезәргә тотынган:

- Урманда утын кисүче хуҗабызны эзлим. Җитмәсә, этебез дә аңа ияреп киткән иде. Хәзер йорт-җирне саклаучы берәү дә юк. Аларны чакырып кайтырга иптәшләрем мине җибәрделәр,- дигән.

- Синең өең еракмы соң?-дигән керпе. - Анда симез тычканнар, усал еланнар юкмы? - дип сораган. Аның үз хәле хәл, бик нык ашыйсы килә икән.

- Менә шушы сукмак безнең өйгә туп-туры алып бара, бер кешегә дә әйтмә, кара! - дигән үрдәк. Өйләрендә еланнарның бөтенләй юклыгын, тычканнарга көн бирмәүче мәченең шуклыгын да сөйләп биргән.

- Мин инде андый усалларның берсе дә түгел, синең серләреңне белсәм дә, каян килүеңне күрсәм дә, сиңа зарарлы эш эшләмәм. Шулай да син саграк бул. Очраган берәүгә серләреңне сөйләмә. Серең эчеңдә торса, йортың тыныч булыр, җимерелмәслек нык булыр,- дигән. Керпенең бу акыллы киңәшенә үрдәк һич колак салмаган, ашыга-ашыга урман эченәрәк атлаган.

Бара-бара үрдәккә озын колаклы бер куян очраган, һәм ул да аңардан сораган:

- Әй, бүрекле үрдәк, көзге төсле матур, кыр төсле зур күл булганда, ни эшләп урманда буталып йөрисең?

- Хуҗабыз белән этебез урманга утын кисәргә киткәннәр иде, өебез ялгыз калды,- дигән үрдәк, керпегә сөйләгәнне моңа да сөйләп биргән. - Куян эченнән генә: «Алай булгач, хуҗаның алмагачларын кимерергә барырга бик җайлы вакыт икән»,- дигән. Үрдәктән өйләренең кайдалыгын сорашкан, теге юләр моңа да серен ачкан.

- Хуҗаңны күргәнем юк,- дигән дә куян куаклык эченә кереп югалган.

Үрдәк тагын алга киткән. Бара-бара бер аланлыкка барып җиткән. Анда бер зур соры аю мышный-мышный йоклап ята икән. Үрдәк аны да уяткан. Керпе белән куянга сөйләгән сүзне аңа да сөйләп биргән. Сүз ахырында аюдан сораган:

- Эт иярткән, кулына балта тоткан кешене күрмәдеңме? Аю:

- Күрмәдем,- дип җавап биргән. Үрдәкнең кайгысын уртаклашкандай булып кыланган.- Урман эченәрәк керсәң, һичшиксез табарсың,- дип, юл өйрәтеп җибәргән. Ә үзе эченнән генә: «Хуҗаның умартасын ватып, бал ашап кайтырга бик җайлы вакыт икән»,-дип, ашыга-ашыга китеп тә барган.

Үрдәк һаман хуҗаны эзләвен дәвам иттергән. Аның саен урманның эченәрәк керә барган. Бара торгач, аның каршына бүре килеп чыккан һәм аңа сүз кушкан:

- Әй, бүрекле баш, шушындый куе урманда япа-ялгызың гына курыкмыйча батырланып ничек йөрисең? - дигән. Теге дә үзенең ник йөрүен сөйләп биргән. Хуҗаның өйдә юклыгын, этнең дә аның белән бергә ияреп китүен бүрегә дә әйткән. Усал бүре тешләрен шыгырдаткан, үз-үзенә: «Боларның сарыкларын барып ашап кайтырга бик җайлы чак икән», - дигән, ә үрдәккә: «Андый кешене күргәнем юк!», - дигән дә үзе куаклар арасына кереп югалган.

Үрдәк һаман туктамаган. Хуҗасын эзләүне һаман дәвам иткән. Күргән бер коштан, төрле ерткычтан, хәтта нәни бөҗәкләрдән дә бу турыда сорашып бара икән.

Бара-бара аның каршысына көлтәдәй койрыклы бер төлке килеп чыккан. Теге дә ахмак бит, моңа да сүз кушкан:

- Багалмакай, матур апакай, минем хуҗамны күрмәдеңме? - дигән. - Янында эте, кулында балтасы бар иде,- дип өстәгән. Хуҗасыз һәм этсез өйдәге хайваннарның тынычсызлануларын, алардан башка куркуларын да сөйләп биргән.

- Чибәрләрнең чибәре, гәүһәрләрнең гәүһәре, күрдем мин аны! - дигән төлке. - Янында кәкре койрыклы эте дә, билендә корыч балтасы да бар иде,-дип өстәгән. Үрдәкне үзе белән иярттеп киткән. Алар бик озак барганнар һәм куак белән капланган елга буена килеп туктаганнар. Шунда төлкенең оясы буенда балалары уйнап йөриләр икән.

Алар:

- Әни, безгә азык алып кайттыңмы? - дип, аның тирә-юнен сырып алганнар, ә ул, авызын ерган килеш, үрдәккә күрсәткән...

- Менә, бәбкәләрем, сезгә тәмле үрдәк ите,- дигән һәм шул минут, үрдәкне буып, балаларына бүлеп тә биргән. «Үрдәк ите бигрәк тәмле була икән!» - дип, алар, авызларын ялый-ялый, аны ашап та ташлаганнар, ләкин туймаганнар, аналарыннан тагын да сораганнар.

- Хәзер, бәбкәләрем, авылга барам, берьюлы берничә үрдәк алып кайтам,- дигән төлке. Балаларын калдырып, авылга киткән.

Бер Сертотмас үрдәк аркасында бу хуҗалык тәмам туздырылган булыр иде, ләкин хуҗа уяу кеше булган, дошманнарына каршы һәр җирдә киртә куйган. Куян рәшәткә арасыннан үтә алмаган, кире борылган. Аю бәрәңге базына төшкән. Бүрегә дә сарыклар эләкмәгән, хуҗалык абзарына ул бөтенләй керә алмаган. Төлке хәйләкәр булса да, сыза алмый калган, үрдәк ите ашыйм дигәндә генә, капкынга эләккән, ә хуҗа кайткач инде, аның кирәген биргән... «Тагын берничәне тоткач, толып тектерермен»,- дигән һәм тиресен киптерергә амбарга элгән.

Хайваннар эшнең нидәлеген хуҗага сөйләп биргәннәр, Сертотмасны шундый зур эшкә кушуларына алар да бик нык үкенгәннәр.

Мурат СИРАЗИН, фермер

Легкий способ дожить до ста!

Когда мне было 10 лет, на плече у меня появилась раковая опухоль. Меня положили в Новокузнецкий ГИДУВ - туда на операции свозили безнадежно больных детей со всей страны. Большинство детей умирали сразу после операции. Но профессор Школьник лечил всех, надеясь на чудо своих рук. Подходило время моей операции, и профессор спросил меня, что я хочу? Я ответил, что хочу жить, и попросил перевести меня из палаты смертников в другую палату.

Мою просьбу выполнили. Но так как не было больше детских палат, меня перевели в палату с 30 мужиками. Вечером, когда врачи уезжали, в этой палате (а дело было зимой) стоял дым коромыслом. И еще стоял незабываемый запах самогонки. Окна были открыты...

Естественно пить и курить, исходя из отцовских чувств, меня там не научили. А вот рассказывать соленые побасенки и разговаривать матом - в этом я преуспел.

У отца в полку служил старшина Степаныч, который, несмотря на хрущевские времена и дурацкие запреты, держал в части дойных коз. И лечил всех своих сослуживцев козьим молоком. Сам он во время войны, после тяжелых ранений, попал в прифронтовой госпиталь, где не хватало ни бинтов, ни лекарств. Начальник госпиталя использованные бинты кипятил и запускал по новой. А вместо лекарств давал раненным и больным лечебное козье молоко. После многочасовой операции сестричка принесла парное молоко и Степанычу. Но он с детства его не любил - и пить категорически отказался. Тогда начальник госпиталя, как старший по званию, приказал(!) пить молоко. Законы военного времени - как приказ не выполнишь?..

И - о чудо! - раны у Степаныча начали быстро заживать. Тогда он и дал себе слово, - если останется после войны живым, то будет разводить коз! Не верил он традиционной медицине - и лекарством от всех болезней считал только козье молоко.

Поэтому мой отец после службы мне каждый день в больницу тоже приносил литр парного молока. Поздно вечером, чокаясь молоком со старшими товарищами по палате, мы все пили за мое здоровье.

За несколько дней до операции меня решили принять в пионеры. Назначили дату, и я с утра с мужиками репетировал церемонию вслух, каждому на этаже читая клятву пионера. А мне все повязывали галстук - так, как кто мог!

Но, или посчитали в школе, зачем, дескать, принимать безнадежно больного в пионеры, или были другие причины, никто ко мне не пришел... Я переживал страшно...

Мужики встретили моего отца вечером и объяснили трагизм ситуации. Но отец не растерялся и соврал, что ему, как офицеру, поручили самому меня принять в пионеры. И повязал мне красный галстук. Мы с отцом чокнулись молоком (отец не пил даже на фронте) с соседями по палате. Вот так с мужиками и обмыли мы мой пионерский галстук...

Не знаю до сих пор, что мне помогло - руки профессора Школьника или козье молоко? Но после операции рак отступил навсегда!..

Когда отец кончил служить, мы переехали в Казань. Здесь у моей сестры была подруга, которая писала диссертацию по заболеваниям желудочно-кишечного тракта. Она собирала статистику по деревням. И пришла к интересному выводу. Татары и русские в Татарстане живут, можно сказать, чересполосно. Причем - один климат, одна река, только питание было разное. В татарских деревнях людей с заболеваниями желудочно-кишечного тракта было значительно больше. И она пришла к тому же выводу, к которому пришли китайцы 5 тысяч лет назад: «все болезни ищи на дне тарелки».

Так вот, тогда татары ничего не выращивали на огороде, кроме картошки. И садов у них не было. И грибов они не собирали. Ели самую вредную в мире пищу типа эчпечмака, то есть сочетание мучного, мясного и картофеля. Очень вкусно, но... То есть ели пищу, более чем на 90% кислотную. Да еще все это запивали, как правило, коровьим кислотным молоком, так как коз держать в татарских селах считалось не престижно.

По материалам «Бизнес онлайн»

А русские ели примерно то же самое, но добавляли в рацион щи, борщ, салаты, фрукты. А еще в русских деревнях, где жили победнее, держали обычно «коров бедняков», то есть коз, которые приносили молоко с щелочным ph.

Тогда врач задалась вопросом: а почему татары вообще не вымерли, как динозавры? Ответ нашелся быстро: так ведь татары в прежние времена всегда держали кобылиц и коз - и вредную кислотную пищу нейтрализовали щелочным молоком!

Среди долгожителей как раз те народы, в рационе которых есть свежие фрукты, овощи, козье молоко и мясо, а также козий творог, козий сыр, козий кумыс и айран. То есть кислотно-щелочной баланс в желудке становился нейтральным!

Еще Гиппократ говорил: «Пейте козье молоко, и без труда доживете до ста лет!».

Во все времена, когда пропадало молоко у матери, богатые находили кормилицу, а бедные - козу. А в 1906 году, в Париже, на всемирном детском конгрессе детских врачей, козье молоко было признано лучшим естественным заменителем женского молока. В зоопарках всего мира кормят детенышей других зверей только козьим молоком.

Как-то мне рассказывал руководитель козьего хозяйства в Марий Эл - решили сэкономить, и козлят начали кормить коровьим молоком. Привесы упали в два раза! И поэтому, как мой друг говорит: «Любое краилово приводит к поподалову»...

А детям вообще не рекомендуется пить до трех лет коровье молоко, как и людям старше 50 лет. Есть этносы в Южной и Северной Америке, в Юго-Восточной Азии, на Арабском Востоке, у которых непереносимость коровьего молока.

Японские ученые разработали теорию о функциональном питании. И вывели наиболее усваиваемые продукты. Первое место принадлежит козьему молоку, оно усваивается на 97%. А вот коровье молоко в этот список не попало, так как его усваиваемость всего 65%. К тому же на коровье молоко у многих аллергия, а козье, наоборот, лечит аллергию. В коровьем молоке, в отличие от козьего молока, содержится казеин, который после

40 лет не усваивается человеком. Поэтому у многих наступает диарея. А в капле козьего молока содержатся миллионы молекул на нано-уровне жира, поэтому оно легко усваивается, не перегружая пищеварительную и сердечнососудистую систему человека. И пить его можно в любом возрасте.

Самое главное - количество витаминов и микроэлементов в козьем молоке не идет ни в какое сравнение с коровьим. Поэтому регулярное употребление козьего молока повышает иммунитет организма, возвращает аппетит, укрепляет нервную систему, налаживает обмен веществ...

Конечно, современному здравоохранению нужны богатые и больные люди - только благодаря им многие бизнесмены очень неплохо зарабатывают на лекарствах. Но у людей есть выбор: копить деньги на лекарства или пить козье молоко и наслаждаться жизнью без болезней. Ведь козье молоко лечит многие заболевания, например: диатез, бронхиальную астму, желчекаменные болезни, детскую эпилепсию, мигрени, остеопороз, колиты и многое другое. Но есть и противопоказания: у сверх сексуальных людей озабоченность вырастает до неприличных размеров. А еще козье молоко противопоказано креативным и пассионарным людям, так как жизнь в коллективах сонных людей становится невыносимо отталкивающей!

Моей маме скоро будет 90 лет, и она всегда страдала гипертонией: в 40 лет не могла подняться без посторонней помощи на 4-й этаж. Так вот, сейчас она пьет по литру козьего молока в день, и полностью отказалась от лекарств, которые пила горстями!

Козье молоко, в отличие от коровьего, обладает бактерицидными свойствами, поэтому не нуждается в пастеризации и кипячении. И в холодильнике может спокойно находиться несколько суток. А при скисании тоже обладает лечебными свойствами.

Покупая молоко, надо обязательно спрашивать у продавца - откуда оно? И не стоит покупать у тех хозяев, кто держит коз в городах и в больших деревнях, так как выпас осуществляется вдоль дорог, а часто еще и у заборов предприятий. Нельзя покупать молоко и с больших козьих ферм, где стойловое содержание, а не луговое кормление животных.

И не имеет смысла покупать козье молоко в супермаркетах, тем более импортное, так как там кормят коз в основном концентратами. И молоко это, как правило, пастеризованное и напичканное химическими консервантами. То есть «мертвое молоко».

У меня есть книга про лечебные растения Татарстана. И вот, наблюдая за выпасом коз, я с удивлением обнаружил, что они едят почти одни только лечебные травы. Так что коза - это домашняя аптека, а козье молоко - бальзам, исцеляющий недуги. Это - эликсир молодости! Я думаю, в жизни надо делать только то, что объединяет людей: читать детям сказки, носить удобные джинсы, быть счастливыми... И обязательно пить козье молоко независимо от национальности, вероисповедания и политических пристрастий!

Село Шеланга,
Верхнеуслонский
район Татарстана
www.murat16.ru

Татарский мир Дөньясы

Гульнара АБДУЛАЕВА

Крымскотатарская свадьба: старинные обычаи

Сегодня крымскотатарская свадьба ассоциируется с роскошным черным лимузином, ослепительным белым платьем невесты, шампанским, обручальными кольцами, нарядным кортежем, загсом и непременным никяхом в мечети. Что же поделаешь, дань нынешней моде. Все должно быть красиво и дорого, ведь такой день бывает раз в жизни и к нему необходимо готовиться загодя, обговаривать помещение, желательно стилизованный ресторан, искать хороших музыкантов, покупать новую одежду для нишана, украшать подарки, и т.д. В общем, поле деятельности для фантазии и проявления новаторских идей, можно сказать, без ограничений. А между тем, мы шаг за шагом отдаляемся от всех тех традиций и обрядов, которые тщательно соблюдались нашими пра-прабабушками и передавались из поколения в поколение. Конечно, не стоит всегда стоять на одном месте, новшества нужно вносить, хотя бы в силу того, что мы как здоровая нация должны развиваться и совершенствоваться, но и обычаев своих предков тоже не должны забывать, ведь в них был заложен глубокий смысл, собранный и проверенный веками.

Неудивительно, что сегодня мало общего со свадебными торжествами, к примеру, вековой давности. Ведь со временем многое меняется, приобретает новое формы, смысл и значение. Но все же некоторые черты сохраняются. Наверное, так и должно быть - это говорит о нашей идентичности и индивидуальности.

Свадебная обрядность крымских татар, как и у большинства других народов, распадалась на три основных периода: предсвадебный, собственно в саму свадьбу и послесвадебный.

Предсвадебный период включал в себя несколько этапов: знакомство и выбор невесты; сватовство, обручение - нишан; жертвоприношение и дува (молебен); вечер-прощание в доме невесты; обряд

окрашивания невесты хной. Необходимо заметить, что при всем разнообразии и локальных различиях обычаев и обрядов свадебного цикла его ключевые моменты к концу XIX-го - началу XX-го вв. оставались общими для всех групп крымских татар. Его основу составляли разнообразные ритуалы.

Знакомство молодежи, как правило, происходило на свадьбах. Юноши, заглядывая в окна и двери комнат, в которых находились девушки, выбирали себе среди них невесту. Знакомились и на праздниках, гуляньях. Люди собирались на природе, резали барана, устраивали различные соревнования, веселились. Помимо этого, несколько раз в году устраивались скачки, на которых парень мог присмотреть себе невесту.

Большое влияние на выбор жениха и невесты оказывало общественное мнение, репутация семей. Смотрели не только на богатство, хотя оно тоже играло свою роль, сколько на корни семьи, «на породу». С незапамятных времен в нашем народе не допускались близкие по крови браки. Чем дальше родство, тем лучше. Отмеривали до седьмого колена, чтобы не приведи Аллах, не жениться на своих кузинах - считалось, что крепкого потомства не будет. Но если родители одобряли выбор сына, то уже в дом девушки посылали сватов.

Одним из важных моментов предсвадебного цикла обрядов являлось сватовство, которое и завершало выбор брачного партнера. Роль сватов доверяли уважаемым людям. Заметим, что со времен Крымского ханства юридически было запрещено отдавать дочерей замуж насильно. Каждая невеста во время визита посланных жениха стояла за ширмой и сама изъявляла свое желание или нежелание. Если она была согласна, то после троекратного вопроса послов жениха она подавала знак родителям кончиком платья высунутого из-за ширмы, в противном случае - она хранила молчание, тогда отец находил предлог для отказа претенденту. Если же родители и невеста были согласны, последняя передавала сватам вышитый собственноручно платочек. Взамен сваты отдавали ей приготовленный заранее подарок от жениха (платок, платье, отрез на платье, золотое кольцо и т. п.). Таким образом, при обоюдном согласии сторон, совершалась помолвка. А спустя некоторое время заключался нишан. Сваты приносили с собой узел, в котором лежали подарки для невесты и для всех ее родственников, включая и грудных детей. Невесте обычно приносили подарки из золота. Родные невесты, в свою очередь, готовили подарки родне жениха.

После нишана с обеих сторон шла подготовка к свадьбе. Невеста с подругами и родными занималась приданым, хотя, в основном, оно давно уже было приготовлено, так как начинали его готовить со дня рождения девочки. Приданое зависело от благосостояния семьи и обычно в него входило подушки, ковры, медная посуда, постельное белье, перины, одеяла, шелковые головные платки, шали, полотенца, салфетки, скатерти, носовые платочки. Незадолго до свадьбы, обязательно обе стороны проводили дува.

На кануне свадьбы, в доме невесты устраивался прощальный вечер, на котором присутствовали и гости со стороны жениха, но не он сам.

За день до этого события совершался ритуал с хной в присутствии родственников и свах жениха, которым в доме невесты накрывали стол. После угощения в специальной посуде начинали разводить хну. В это время девушки пели песню, посвященную этому обряду. Затем невесте красили хной кончики пальцев рук, а в некоторых районах и пальцы ног, а также волосы. На прощальном вечере у невесты всем желающим гостям в специально отведенной комнате показывали приданое.

Это веселье (с песнями, танцами) продолжалось до следующего утра. Утром жених посылал подводу за невестой и приданым.

В некоторых районах, «никях» (собственно сам брак) заключался в доме невесты. Ее облачали в свадебный наряд, и следовало прощание с матерью, которая благословляла дочь. После ее ухода входил отец. Он надевал на дочь серебряный пояс. Затем невесту, укрытую марамой, усаживали в украшенный фаэтон, а рядом сажали маленького мальчика с Кораном в руках. За фаэтоном невесты двигались подводы с ее близкими родственниками и подвода с приданым. В таком составе свадебная процессия торжественно выезжала к жениху. Впереди посылали верховых с известием, что невеста выехала из дома. Они везли с собой подушечку. Эту подушку шили подруги невесты. Затем, в момент отъезда невесты, подушка эта продавалась с торга по низкой цене одному из друзей жениха, а тот по дороге продавал ее по более высокой цене другому, тот - третьему, и так - до приезда в дом жениха, где ее выкупали по высокой цене. По ней сторона жениха узнавала о приближении невесты.

Сам свадебный обряд - «той» проходил в доме жениха. Продолжительность его в прошлом была семь дней, позже он сократился до трех дней. Всадники с полотенцами через плечо, которое им подвязывала мать жениха, были вестниками предстоящей свадьбы.

В доме жениха готовили несколько комнат для разных групп гостей: стариков, замужних женщин, мужчин, девушек, парней, а особую для жениха и невесты. В специальной комнате под потолком, крест-накрест, из угла в угол натягивали веревку, на которой затем развешивали приданое, посмотреть которое мог зайти каждый. Музыканты по очереди обходили эти комнаты и развлекали гостей.

В день приезда невесты жених уходил к своим близким родственникам, так как считалось, что если он увидит приезд невесты, то рано умрет.

Все ждали приезда невесты. И когда процессия подъезжала к дому жениха, у самых ворот ее встречали музыканты, исполняющие встречный марш. Близкие родственники вели невесту в дом жениха. У дверей ее встречали родители. Мать жениха обсыпала невесту пшеницей, сладостями, монетами. У приехавших с невестой выкупался Коран. Мальчику, привезшему Коран, давали большой подарок, а невесту провожали в специальную комнату, где происходил обряд «никях», если его не совершили в доме у невесты.

После приезда невесты начиналась свадьба. Гостей сажали за столы, на которые подавали чебуреки, сарма, долма, шашлыки, отварное мясо, курабье, печенье и т.д.

Мать жениха шла в комнату невесты, где при ее входе старшая из сопровождающих невесту приподнимала покрывало, и будущая свекровь клала невестке в рот мед с маслом или варенье. Затем, выпив кофе,

После приезда невесты двое приближенных жениха, так называемые «головы жениха», начинали приготовление к его бритью (к тому времени он уже возвращался от родственников). Этот обряд символизировал прощание с холостяцкой жизнью и смену социального статуса. Парикмахер брил жениха. Бритье периодически прерывалось танцами всех присутствующих. Тут же, на земле, лежал платочек, на который все присутствующие бросали деньги, которые затем отдавали парикмахеру. А от невесты ему же дарили красивое полотенце. Жених после этого с помощью друзей переодевался и обходил родителей и всех присутствующих стариков и целовал им руки. Отец и мать благословляли сына, отец надевал ему на голову шапку. В это время в приготовленной для жениха и его друзей комнате накрывали стол.

После угощения молодежь с музыкантами выходила во двор и пела песню: «Выходи жених», повторяя ее несколько раз. Жених выходил и вместе с друзьями удалялся со свадьбы на холостяцкую пирушку, они развлекались вдали от дома, где-нибудь на природе. Там устраивали различные соревнования, например, борьбу.

После ужина невесту провожали в отдельную комнату, где она, совершив омовение, начинала читать молитвы. После этого ее переодевали в другое красивое, дорогое платье, подаренное женихом, преимущественно из бархата обшитое серебряной тесьмой, опоясывали серебряным поясом, на голову надевали фес, украшенную золотыми монетами. Поверх фески надевался шарф. На ногах у невесты были кожаные туфли без каблуков, а зимой - вышитые, мягкие, кожаные сапоги. Кроме того, на ней было много украшений: браслеты, кольца, бусы, серьги, большое количество золотых украшений на груди. Сверху невесту покрывали покрывалом. Бывало и так: пользуясь тем, что невеста закрыта покрывалом ото всех, показывали одну дочь, а в день свадьбы подсаживали другую (например, старшую). Так как свадьбы раньше были дорогими, то таких невест не возвращали.

Невесту сажали за занавес, где она ждала прихода жениха. После застолья, разговоров, песен, музыки и танцев гости начинали расходиться по домам. И только около двенадцати ночи жениха с песнями и музыкой вели к невесте.

Утром молодых будили музыканты. Невеста с женихом вставали, совершали омовение. Затем жених уходил к молодежи. А к невесте приходили свахи, переодевали ее в другое, более дорогое платье и только потом давали знать, что молодая невестка готова к приходу родственников мужа.

г.Симферополь

Древний город Чаллы

Фаяз ХУЗИН, доктор исторических наук
Нурулла ГАРИФ, кандидат исторических наук

Некоторые исторические документы XVI века и старинные татарские предания сохранили нам название одного из городских центров Казанского ханства — Чаллынского городка. Он располагался на Ногайской дороге, недалеко от Камы-реки. Но достоверных сведений об этом памятнике мало.

Первые сведения о «челматах», отождествляемых большинством ученых с чаллынцами, жителями камского побережья, находим в древнерусских летописях. Они упоминаются в связи с походом владимиро-суздальских князей на Биляр — Великий город в 1183 году. Как повествует летописец, челмата-чаллынцы обитали на северной окраине Волжской Булгарии. Они организовали нападение на русские ладьи на Каме и оказали тем самым

Чаллынское городище. Кладбище «святых»

большую помощь населению столицы. Не исключено, что эти прикамские племена, т.е. челмата-чаллынцы, еще в домонгольское время имели свой городской центр — в ряде древнерусских летописей говорится о булгарах из города Челмата.

В золотоордынский период Чаллы упоминается под названием «Чал» на карте итальянских купцов братьев Пицигани под 1376 г. На этой же карте обозначены также Джукетау, Кирмень и другие торговые города.

В татарских преданиях, повествующих о событиях периода Казанского ханства, есть сообщение о том, что город Чаллы был построен казанским ханом в самом центре Ногайской дороги. Хан поставил здесь одного человека бием (беком). Через некоторое время Чаллы очень усилился, стал многолюден и богат. Правитель его, Гази (Хаджи)-Гирей, принял решение отделиться от Казани и объявил себя независимым ханом.

При другом чаллынском хане, Хафиз-Гирее, началась война с Казанью. На второй год войны казанский хан взял непокорный город и разорил его. А Хафиз-Гирей со своим семейством бежал в Бухару. Предание это, похоже, основано на действительных фактах внутриполитической истории ханства.

О последних годах жизни Чаллынского городка идет речь в исторических документах, рассказывающих об Отечественной войне татар, которая началась сразу после захвата Казани русскими в 1552 г. Одна из ярких страниц этой войны связана с именем Мамыш-Берды, избравшего Чаллынскую крепость центром сопротивления против завоевателей. Мамыш-Берды поставил своей целью восстановить разрушенную государственность татар, т.е. Казанское ханство. На престол решили пригласить Али-Акрама, сына Ногайского хана Юсуфа, брата казанской царицы Сююмбике. «Верховная власть в Казанском ханстве была восстановлена, столица же временно была перенесена в город Чалым (Чаллы)», — писал по этому поводу известный историк Михаил Худяков.

В последний раз Чаллынский городок в письменных документах встречается под 1556 г., когда русские войска под предводительством Морозова полностью разграбили и уничтожили его. При этом было «побито» много людей, которые с оружием в руках встречали карателей на подступах к городу. После этих кровавых событий территория города в исторических документах упоминается как «пустошь, что было Чаллынским городом».

Археологические остатки города находятся примерно в 0,8 км к юго-востоку от села Тябердино-Чаллы Рыбно-Слободского района Республики Татарстан. Городище занимает высокий мыс левого берега реки Шумбут. С двух напольных сторон сохранилась сложная система укреплений из четырех линий земляных валов и рвов, защищающих прямоугольную площадь размерами 100 Х 115 м. Вокруг городища расположены обширные пригородные селища — остатки ремесленного посада площадью более 60 га. На территории посадской части города выявлены два мусульманских могильника XIV — первой половины XVI вв.

Обелиск в честь защитников Чаллынского городища

Чаллынское городище и селища вокруг него неоднократно становились объектом внимания археологов. В разные годы здесь работали экспедиции Института истории Академии наук Татарстана, Национального музея РТ, Удмуртского краеведческого музея. Богатый археологический материал, обнаруженный археологами, свидетельствует о возникновении Чаллынского городка еще в XII в., если не раньше, подтверждая тем самым скудные сведения русских летописей. Существовал он и в XIII—XIV вв., что доказывается не только массовыми на-ходками типа золотоордынской керамики (с росписью белой, голубой, синей и черной красками), но и джучидской монетой, чеканенной в Гюлистане в годы правления хана Кульни (1359-1360).

Своего расцвета город достиг в период Казанского ханства. Были обновлены оборонительные укрепления, увеличилось количество посадского населения, возникли новые ремесленные производства. Во время археологических работ, проведенных в 1990-е гг. авторами данной книги, раскопаны не только остатки наземных жилищ и хозяйственных построек, но и мастерские по обработке кости, остатки мельницы. Выявлены также следы гончарства. Недалеко от крепости (городища) была обнаружена металлургическая слобода. Очень интересными оказались сооружения, связанные с кузнечным делом. Первое из них представляло собой остатки кузницы со следами горна для обогрева железа. У горна лежали скопления угля, обожженной глины, обломков кирпичей, а также большое количество железного шлака и кусок крицы. В двух метрах от горна находилась яма, заполненная крупными кусками древесного угля. Очевидно, она предназначалась для хранения угля, необходимого для кузнечного производства. Среди находок есть железные подковы, наконечник стрелы, ножи, гвозди, обломок чугунного котла.

Кузнечная мастерская располагалась и на территории самой крепости. Здесь, возможно, чинили оружие воинов, бытовой инвентарь.

Экономическая активность горожан отражается в находках торгового инвентаря (железные гирьки, чашки от весов), импортных вещей и нумизматического материала. Основную часть находок составляют, конечно, предметы повседневного быта: ножи, шила, ключи, кресала для добывания огня, глиняные пряслица, сланцевые точила, столовая и кухонная посуда, а также женские украшения (стеклянные и каменные бусы, бронзовая подвеска), оружие (наконечники стрел) и конское снаряжение (удила).

На городских кладбищах изучены несколько десятков погребений, совершенных с соблюдением мусульманской погребальной обрядности — умершие лежат вытянуто на спине с легким поворотом на правый бок, головой ориентированы на кыблу, без вещей. Антропологи установили, что средний возраст умерших не превышал 32—35 лет.

В период Казанского ханства город Чаллы располагался в восточной части центральных земель государства и играл важную стратегическую роль. Отсюда осуществлялся контроль над Ногайской дорогой и правобережными предкамскими землями. Город занимал господствующее положение над всей округой, располагаясь на горе высотой 25 м над уровнем реки. В обширной округе находились десятки деревень, которые обеспечивали городское население продовольствием и сырьем для ремесленного производства.

До недавнего времени Чаллынское городище находилось в плачевном состоянии, практически на грани исчезновения. Его территория была занята колхозными мастерскими, гаражами, парком сельхозтехники. Никаких мер для охраны древних валов и рвов, могильников, пригородных селищ со стороны местных властей не предпринималось. И это

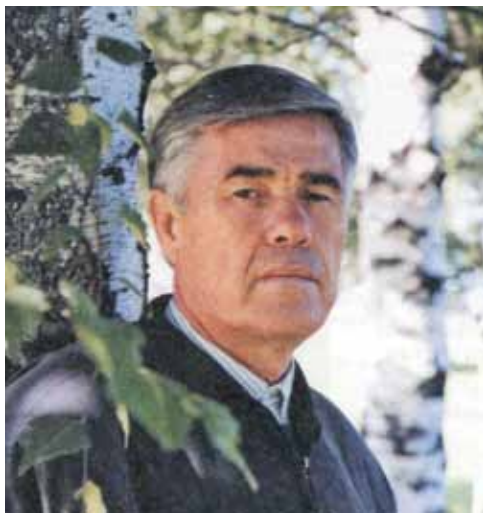
Крепость Чаллы

грозило неминуемой катастрофой для памятника. В последние годы положение изменилось в лучшую сторону: восстановили разрушенные валы, благоустроили территорию городища. Там, где в период существования Чаллынского городка были проездные ворота, возводится белокаменная башня. В этой башне предполагается даже открыть музей средневекового города. Пример, достойный подражания!

Татарский мир дөньясы

Нурислам ХАСАНОВ

Запоздалый голос кукушки



В руке у Ильгизара дорогой для него листочек бумаги размером с ладонь. На нем адрес, взятый им из горсправки, сразу же по приезде из Сибири. Улица Некрасова, дом тринадцать... Там живет отец. Сколько раз Ильгизар пытался его навестить, приехать. Но как дело доходило до конкретного шага что-то его удерживало, саднило сердце.

О том, что отец переехал в Казань, он прознал лет пятнадцать назад. Но только нынче, в очередной отпуск, все же решился приехать, чтобы наконец-то свидеться с отцом. Разлуке было целых 25 лет!

Незаживающая с детства рана на сердце нет-нет да обжигала. Но со временем, боль унялась... Ильгизар давно уже и сам стал отцом. Изменились его взгляды на жизнь. И давняя обида незаметно превратилась в муки совести, в чувство вины.

И вот Ильгизар медленно поднимался вверх по узкой улице и с каким-то трепетным волнением разглядывал лица прохожих, дома с замысловатыми деревянными узорами. «Папа по этой улице ходит. Наверное, давно уже на пенсии. Узнает ли?».

Ильгизару подумалось, что если сейчас среди прохожих окажется знакомый отца, тот спросит взглядом: «Не Каюма ли сын? Так похож!» Ильгизар с детства помнит охи и ахи родственников «вылитый отец».

Вот и калитка с номером 13. Ильгизар как-то не по молодому разволновался. Расслабил галстук, расстегнул пуговицу... Только сейчас удивился странности - совпадению цифр 13.. Еще один шаг - и он войдет в тот злополучный день, когда тринадцатилетним подростком он убежал из родительского дома. Ильгизар до мелочей помнит те дни, когда умирала мать.

В день смерти, собрав остатки сил, она шепотом подозвала отца.

— Каюм! Подойди-ка... И детей позови.

Отец в растерянности застыл перед ней.

— Что, Марзия? Может, влажную тряпочку на лоб положить, а?

— Нет, не надо...

Отец еще больше испугался, засуетился.

— Дай-ка я запрягу лошадей, да слетаю в район за врачом.

Марзия обреченно уронила:

— Поздно уже...

Прибежали дети. Она смотрела на них, прощаясь, жалея. «Остаетесь ведь без меня, родненькие мои!» Она пыталась прикоснуться к ним. Но руки не слушались ее и только глаза тянулись к детям.

После похорон матери мрачные дни настали для Ильгизара. Особенно после того, как отец привел в дом другую «мать». Ильгизар не мог забыть маму. Он чувствовал ее теплые руки, ласки, глаза, которые светились добротой. У нее было очень мягкое сердце, ее все любили. Она была проста, непосредственна.

Только повзрослев, Ильгизар стал понимать, что отец вообще-то тянул с женитьбой, но управляться с тремя детьми ему было не под силу. Он прежде всего думал о детях. Но Ильгизар в те далекие годы не принял сердцем тетю Хазяр. Дом стал ему чужим, утратил свою притягательность, раньше он манил к себе запахами еды, которую готовила мать, веселой суетой сестер.

Однажды, проснувшись среди ночи, он услышал страстный шепот тети Хазяр: «Каюм! Тебе со мной хорошо? Ответь мне... Ведь я люблю тебя, милый мой...»

Этот шепот исцарапал нежное сердце Ильгизара, и он еще больше отдалился от отца. Он уткнулся лицом в подушку и молча плакал всю ночь. Наутро Ильгизар ушел из дома.

Куда бежал он? Он и сам не знал, только всю дорогу повторял, как молитву: «Мне другую маму не надо, мне другую маму не надо...»

Из маленькой татарской деревушки Ильгизар оказался в Новосибирске. Поступил в школу ФЗО, освоил специальность монтажника. Домой не писал. И вообще старался не думать об отце, сестрах, так было легче. И только сейчас, когда время утишило боль детских страданий, он вернулся в родные края.

Как его встретят? Что скажет отец? Мысли, как растревоженные пчелы, тревожно и назойливо гудели в его голове. Каждая из этих «пчел» больно жалила Ильгизара.

И словно спасаясь от них, он ткнул калитку, и, подойдя к дому, решительно постучался в дверь.

Послышался слабый, больной женский голос:

— Войдите.

Ильгизар вошел и, поздоровавшись, остановился у порога. На железной кровати сидела довольно крупная, смуглая, чернобровая, словно уроженка Кавказа,

старуха. Это - Хазяр апа, Ильгизар узнал ее сразу, хотя черные глаза покрылись тенью старости.

Хазяр-апа соскользнула с кровати на расстеленную козью шкуру и нащупывала ногами тапочки,

— Кто ты?- спросила она.

— Я Ильгизар. Сын Каюма. Хазяр-апа застыла от неожиданности.

— Ильгизар?

— Да, сын Марзии.

— О, батюшки, ты жив-здоров? Айда, айда...

Старуха, все еще не веря своим глазам, подошла поближе к Ильгизару и, поднеся к его лицу узловатые пальцы, как бы искала знакомые черты, шевелила губами: «Очень, очень похож».

— Я в Казань в отпуск приехал. Хотелось вас повидать. А как отец?

— О-о, сыночек!.. - Умер ведь он...

Ильгизара словно оглушило, что только он не передумал в ожидании этой встречи, но такой вести и не предполагал! Ильгизар выдавил:

— Когда?

— Третьего декабря будет год...

Стало тихо-тихо. Взгляд Ильгизара наткнулся на фотографию отца, которая висела на стене в круглой раме. «Не дождался ты меня, отец... Прости...» Тишину нарушила Хазар-апа.

— Айда, айда. Садись за стол.

За чашкой чая Ильгизар рассказал о себе, расспросил о своих сестрах Ляйсан и Дине.

Хазяр-апа вдруг засуетилась, пошла к шкафу, принесла тяжелый альбом, обернутый в платок. В нем хранились семейные фотографии.

«Да, да... глаза! Глаза матери... Это Ляйсан, а это Дина... Как они выросли!» - удивлялся Ильгизар, разглядывая фотографию двух молодых женщин.

Ильгизару показалось, что на многих снимках отец выглядел несчастным, будто бы измученный тайной болью души. И Ильгизар подумал: «Может, отец все время тосковал по моей матери». А вот фотография отца на стройке, во время работы. Солнце ярко освещает обветренное худое лицо в тот самый момент, когда он кричит крановщику: «Вира!» Он улыбается, радуясь тому, что искусно выложенные им кирпичи поднимают его все выше и выше в небо! Он всегда забывался в работе и был счастлив.

Ильгизар вспомнил про свои подарки. Для Хазяр-апа отрез на платье. Отцу - теплый свитер. Он протянул ей сверток.

— Апа! Это вам.

Хазяр-апа начала отказываться, но потом протянула руки и с благодарностью приняла подарок.

Ильгизар теребил в руках свитер и не знал, что с ним делать. «Пусть подарок, предназначенный для отца, останется у него же в доме, - решил он и протянул свитер Хазяр-апа.

— Спасибо тебе, Ильгизар. Пусть твоя жизнь будет счастливой! - голос ее задрожал: Был бы жив сам, как бы он обрадовался! Он ведь тебя до последнего дня ждал...

Хазяр-апа положила подарки на диван, и вдруг взгляд ее упал на часы мужа, висящие на гвоздике.

— Ильгизар! Это часы твоего отца. Возьми, как память о нем. Они остановились в день его кончины.

Ильгизар бережно принял подарок. Посмотрел на циферблат. Часы остановились третьего числа, стрелки замерли в четверть шестого. Он завел часы, и секундная стрелка снова заторопилась куда-то в вечность. Ильгизар спросил:

— А где же похоронили отца?

— На кладбище «Яна биста», - отвечала Хазяр-апа. - От Кольца надо ехать на шестом трамвае. Его могила в конце первой аллеи, там посажена белая сирень. Пошла бы с тобой, да ноги у меня сильно болят сегодня. Побудешь у отца, возвращайся.

Уходя, Ильгизар еще раз окинул взглядом комнату, как бы попрощался с отцом, глядящим с фотографии.

Как только Ильгизар вышел, Хазяр-апа подошла к окну и долго смотрела ему вслед, пока он не скрылся за поворотом.

Она смотрела и плакала. И утирая слезы, шептала:

— Голову набок склонил... И походка точь-в-точь как у моего Каюма.

Трясясь в видавшем виды трамвайчике, Ильгизар вспомнил одну давнюю историю, которую в детстве рассказывал ему отец.

«Однажды поспорили сорванцы, кто из них самый смелый. Конечно, никому не хотелось прослыть трусом.

Самый старший предложил:

— Кто сможет в полночь пойти на кладбище и принести с могилы деда Галляма, где растет старая рябина, пригоршню ягод?

Все замолкли. Наконец один маленький мальчуган решительно сказал:

— Я смогу!

Притихшие мальчики проводили его до околицы и там остались ждать. Мальчуган, чувствуя на себе взгляды своих старших товарищей, смело направился к кладбищу. Но как только он ступил в прохладную тишь деревенского кладбища, сразу его храбрость куда-то улетучилась.

Сердце колотилось, готовое выскочить из груди... Он вздрагивал от каждого шороха, от треска сучьев под ногами... Но что делать? Рад бы бежать назад, но друзья засмеют. Он боялся позора больше, чем кладбища! И, затаив дыхание, мальчуган с трудом пробирался все дальше и дальше. В голову лезли страшные мысли: «А что если сейчас появится привидение, о котором рассказывала бабушка? Да как схватит за руку... Или упырь с чертом набросятся на меня и начнут душить... Нет, нет, лучше об этом не думать... Все будет хорошо! Я докажу, что я самый храбрый».

И вдруг кто-то схватил его сзади за рубашку. Он рванулся, упал, забился как пойманный силками зверек, и испуганно закричал: - Ма-Ма!

Когда мальчика нашли, он уже был мертв. Подол его длинной рубахи зацепился за ветку старой рябины».

Ильгизар, вспомнив этот рассказ отца, подумал: «Для чего же он мне это рассказывал? Может, хотел, чтобы его сын вырос смелым?»

У кладбищенских ворот Ильгизар встретил старцев, которые, опираясь на свои посохи, стояли молча и неподвижно. Ильгизар почтительно поздоровался.

Высокий старик с белой козлиной бородкой зашикал на него, потрясая посохом. Ильгизар, ничего не понимая, удивленно переводил взгляд с одного старца на другого, и вдруг из дали кладбищенского леса раздался ясный голос кукушки.

«Раз-два-три...» Кукушка неожиданно смолкла. Старики еще немного постояли, ожидая, что она продолжит. Белобородый разочарованно вздохнул:

- Только три раза прокуковала...

- Раз начала, значит, еще будет, - возразил второй, - теперь и дни теплые настанут, алла бирса!

Высокий старик в знак согласия мотнул бородой:

— Сегодня ведь уже двадцать пятое мая. И кукушка что-то запоздала, оттого и плачет! Не балует нас нынче весна, не балует...

Ильгизар двинулся дальше. Но чем дальше он уходил, тем сильнее звучали в ушах слова: «И кукушка что-то запоздала, оттого и плачет!»

Будто бы слова эти были сказаны о нем. Они очень точно передавали его состояние. По объяснениям Хазяр-апа отыскал голубую ограду с белой сиренью. Взглянул на фото. Вздрогнул, встретив потусторонний взгляд отца. Глубоко вздохнул. Провел рукой по золотым буквам: Залялов Каюм, сын Замалетдина, умер 3 декабря.

Тяжело было на сердце. Белая сирень нависла легким облаком над могилой. Она была воздушна и бесплотна, как душа.

Ильгизар скорбно склонил голову:

- Отец! Это я! Ильгизар! Узнаешь ли голос своего сына? Дух твой, перешедший ко мне, беспокоил меня и привел к тебе, хоть и с опозданием. Ноги сами принесли меня. Землю, которую я должен был первым бросить в твою могилу, бросили другие. Прости меня, отец... В жизни много раз бывало, когда мне очень нужен был ты. Наверное, и я тебе был нужен, прости, отец! Я никогда не свыкнусь с твоей смертью. Эта рана во мне навечно.

Ильгизар нагнулся, собрал прошлогодние сухие травинки на могильном холме. Уже робко пробивалась, молодая зеленая трава, Ильгизар ласково провел по ней ладонью. И ему показалось будто погладил голову отца. Ветки сирени качались на ветру, издавая тонкий аромат.

Он еще долго стоял у могилы...

Ильгизар, вернувшись в город, долго размышлял, куда идти. «Пойду к Хазяр-апа, просить прощенья за все. Наверное, она еще ждет меня,» - решил он.

Ему хотелось поделиться с ней своей болью...

Роза Баубекова-Кожевникова

Добрая память о поэте

В семидесятые годы минувшего века в областной газете «Комсомолец Каспия» стали появляться стихи молодой поэтессы Розы Баубековой, живущей в селе Сеитовка Красноярского района Астраханской области. И всякий раз все заметней открывался творческий ее рост, который был оценен в литературном институте имени М. Горького.
Став студенткой, Роза на каникулы приезжала на родину, и всякий раз посещала литературную студию, которой с тех пор и поныне руководит астраханский поэт Николай Ваганов. Здесь мы с Розой познакомились и встречались.

После окончания литературного института Роза Баубекова предпочла (это совершенно естественно и разумно) избрать местом жительства и творчества Татарстан. Здесь в Казани вскоре были опубликованы сборники ее стихов: «Гроздь рябины», «Зимний дождик», «Два голоса» и т.д. Часто в периодической печати появлялись ее переводы с татарского.

С июля 1989 года в Казани стал выходить в свет молодежный журнал «Идель», в котором уже под фамилией Роза Кожевникова (поскольку вышла замуж за писателя Льва Кожевникова) стала редактором поэтического отдела, а затем и заместителем главного редактора. На этом посту Роза прослужила до преждевременной кончины.

Роза не упускала случая находить и публиковать в журнале «Идель» астраханских авторов, да и большая часть ее творчества была пронизана духом родного понизовья. Поэтому с полным основанием можем считать Розу Кожевникову также и замечательным астраханским поэтом.

Дамир Яруллин, Астрахань

Молитва

«Бисмилла иррахман иррахим...»
С этой магией фразы туманной
Засыпают в блаженном обмане, -
Только б верить, что кем-то храним.
По ночам и слепым и глухим,
Когда хвори меня обступали,
Мама зыбку качала в печали:
«Бисмилла иррахман иррахим...»
Заклинанье из глуби веков
Сколько губ под луною шептало
Столь напевное таинство слов.
И, не веруя силам иным,
Все же молвишь порой по наитью
Этот древний зачин у молитвы:
«Бисмилла иррахман иррахим!..»

К Сеитовке

Святилище безвестных добрых воинов –
Сеитовка, для местных – Сеитляр.
Под небесами блеклыми и знойными
Когда-то здесь звучала речь хазар.
Паслись стада за Ахтубой, Бузаном.
И процветал могучий каганат.
И погребальные росли курганы
Тысячелеть(и)я гулкие подряд.
Сарматы, половцы, аланы...
В объятьях вечности останки их.
И носятся песчаные бураны
Далеким эхом среди нас, живых.
Средь нас, кто рабски суете подвержен,
Средь нас, почти не помнящих родства,
Живущих, как на шутовском манеже,
Не ведая бесславного конца.
Спустя века какой-то археолог,
Надгробья наши отыскав в песке,
Наткнется на хаос головоломок
На странном, ложном полуязыке...

Маме

Тают годы — ничем не помочь.
Прибывает печалей паводок.
Свету вешнему вроде и рада бы,
Но, увы, надвигается ночь.
Не последний ли это снег? —
Постучится в виски отчаянье.
И обидеть легко нечаянно
Душу, в коей сгустился век.
Целый век и нужды, и утрат.
Утешаясь за ближних молитвами,
Средь мирской суеты по наитию
Устремляешь к Всевышнему взгляд.
Тают годы — ничем не помочь.
Тают силы — растут уже правнуки...
Так прекрасны земные радуги! —
Отступи же, помедли, ночь.

* * *

Майе

Мы одного с тобою поля ягода:
Предвидя горько обреченность загодя,
Летим неудержимо на огонь —
Столь призрачен он — не согреть ладонь.
В воображенье вызвать пламя снова
То ль жестом, то ли взглядом, то ли словом.
Какое сумасбродство — жечь сердца,
Когда рябины холод у лица.
Жалки, увы, исклеванные кисти.
Сентябрь дождями серыми неистов.
Твердят уныло: до весны б дожить.
Аллаха ради, ну зачем, скажи?

* * *

Твое услышать имя
И взгляд запомнить твой,
В волненье полдень зимний
Вообразить весной.
Терзаться и метаться,
Когда рукой подать.
Одуматься, остаться.
Не жить —
существовать.

* * *

Опять весна — совсем как прежде,
А мы разлукой, как межой,
Разделены на две надежды,
И город этот — как чужой.
И тщетно клеить, что разбито
Неосторожною рукой.
Но вечно сердцу с болью биться,
Едва услышу голос твой.
Все безысходней, горше вера
В твою дарованность судьбой.
Все безнадежнее потеря.
Все невозвратнее любовь...

* * *

У каждого — свой миг удачи,
У каждого — свой звездный час...
Моли, чтоб он был не утрачен,
Живи, пока он не угас!

* * *

Душа каждый день в ожидании чуда,
Хоть в жизни не все столь и гладко.
Травинка любая, природы причуда, —
Зеленая в мире загадка.
В ладонях я желтые листья сжимаю,
Они так теплы среди сосен....
Чтоб вспомнить однажды дыхание мая,
Нужна человеку и осень!..

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Никому не стоит завидовать, кроме двоих: (первому) тому, кому Бог дал богатство и он расходует его за богоугодные дела и (второму) тому, кому Бог дал мудрость и он судит (в делах) этой мудростью и просвещает людей.

Тот, кто умножает свои знания, но (при этом) не очищает свой нрав, всего лишь умножает расстояние между собой и Богом.

Некий мужчина обратился к Пророку и сказал: «Я держу пост только в месяц Рамазан, больше пяти раз в день не читаю (другие молитвы) и (по нормам шариата) не обязан совершать хадж и давать закат. После смерти где будет мое место?»
Пророк сказал: «Будешь со мною в Раю при нескольких условиях: если будешь держать язык от злословия и лжи, очистишь сердце от злости и зависти, закроешь глаза к запретному и не обидишь ни одного мусульманина».

Небеса, и земля, и ангелы днем и ночью просят благословение для троих: ученых, ищущих знаний и щедрых.

Отцы бывают трех (типов): тот, кто стал причиной твоего сотворения, тот, кто женил тебя (отец жены) и тот, кто научил тебя знаниям.

Двум парам глаз нет опасения от адского огня: первые — те, что в ночи в слезах из-за боязни от Божьего гнева, и другие — те, что бодрствуют на посту в богоугодных целях.

Двум нравам нет места в сердце мусульманина: зависти и развратничеству.

Аллах дружит с судьей, пока он не допускает несправедливость, а как допустит это — Аллах оставит его, а сатана примкнет к нему.

Три вещи усиливают память: зубочистка, пост и чтение Корана.

Есть три вида рук: берущие, дающие и хранящие. Самые лучшие из них — дающие.

Научитесь трем вещам у вороны: совокупляться втайне, утром рано выходить за своей добычей, избегать врагов.

Украшений мира (сего) — три: имущество, дети, жена. Украшений мира того — тоже три: — знание (богоугодное), воздержание от грехов (чистота нравов) и милостыня. Украшения тела: мало есть, мало спать, мало говорить. И украшения сердца: терпение, молчание, благодарность.

Три группы вне опасности от зла сатаны: те, которые днем и ночью думают о Боге, те, которые в полночь просят прощения (от Бога) и те, которые плачут от страха (Божьего гнева).

Сахл Бин Саад говорит: некий мужчина подошел к Пророку и сказал: «Научи меня такому делу, чтобы стать любимым Богом и народом». Пророк сказал: «Отрекись от (благ) мира сего, чтобы стать любимым Богу и не привязывай сердце к имуществу других, чтобы народ любил тебя».

Бог стыдится вернуть пустыми поднятые к нему руки.

Три вещи (остались) как традиция от Пророков: чистота и благочестивость, брак, избежание грехов.

Три вещи делают дружбу сердечной и бескорыстной: указать другу его пороки, в его отсутствии защищать честь его, и в трудности помогать ему.

Входит в Рай каждый, кто во время удаления души от тела не имеет трех пороков: высокомерие, долги, предательство.

Пророк сказал: «Наилучших из моих умм три: ищущий знания — он друг Аллаха, воин, борющийся за справедливость — он любимец Аллаха и рабочий — он сердечный друг Аллаха».

Аллах любит чистоплотных, довольствующихся (уделом), незаметных своих слуг.

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершаемую, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

Не дозволено, чтобы мумин был сытым и его сосед голодным.

ТАТАРСКИЙ МИР
дөньясы

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурин Р. С. , Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч. доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М. президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К. полномочный представитель Республики Татарстан в Российской Федерации

Володарская Э. Ф. член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М. доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И. член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М. член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М. член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф. А. член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Хусаинов А. У. директор Татарского национально-культурного центра г. Москвы

Шарафутдинов Д. Р. доктор исторических наук, главный редактор журнала «Эхо веков»

Главный редактор Ринат Мухамадиев

Исполнительный директор Альфия Галимова

Заместитель главного редактора Лейсан Ситдикова

Дизайнер-художник компьютерной верстки Асия Каримова

Компьютерный набор Екатерина Жукова

Мечети США

Мечеть в Дирборне, штат Мечеган

Мало кто знает, наверное, что в Соединенных Штатах на сегодня насчитывается 1900 мечетей, представляющих самые разные культуры и традиции. Своих читателей мы хотим вкратце ознакомить с некоторыми достопримечательностями исламских культовых сооружений.

Исламское общество округа Оринджа стало одним из первых мусульманских центров в Южной Калифорнии. Сюда на пятничные молитвы приходит до 3000 верующих. Центр, учрежденный в 1976 году, играет ведущую роль в общественных и межконфессиональных контактах. При нем была открыта столовая для нуждающихся и организованы курсы изучения мировых религий. Центр включает в себя мечеть Масджид Аль-Рахман, школу и помещения для проведения общественных мероприятий. Мусульманское население округа Оринджа чрезвычайно многообразно и является одним из крупнейших в Соединенных Штатах.

Большим интересом пользуется здание Вашингтонского исламского центра. В 1957 году на его открытии выступил президент Дуайт Эйзенхауэр, который в своей речи говорил о свободе вероисповедания в США. В то время данный центр был самым большим местом мусульманских богослужений в Западном полушарии. Вашингтонский исламский центр был задуман в середине 1940-х годов египетским дипломатом и палестинским иммигрантом-бизнесменом, которые основали фонд для строительства мечети. Многие исламские страны пожертвовали денежные средства, и элементы декора для этого проекта, поддержка поступала и от американских мусульман. Сегодня пятничные молитвы посещает более трех тысяч верующих. В центре проводятся свадебные церемонии, погребения, консультации, обучение исламу и арабскому языку и экскурсии.

Многие историки считают, что первая мечеть, построенная в Соединенных Штатах, была открыта в прерии Северной Дакоты. Первоначально американские мечети нередко располагались в переоборудованных зданиях, но эта мечеть в Северной Дакоте была построена иммигрантами из Сирии и Ливана под городком Россом заново примерно в 1929 году. Со временем многие мусульмане из Росса перебрались в другие места, а некоторые остались здесь и были похоронены на мусульманском кладбище при мечети. Здание обветшало и было разобрано, однако впоследствии оно было восстановлено согласно завещанию мусульманки Сары Алли (Омар) Шупе. Семья Шупе выполнила ее пожелание через год после ее смерти в 2004 году. Новая мечеть находится на том же месте, что и первоначальное здание. Она занимает площадь около 30 кв. м и служит мемориалом в честь первых мусульман Росса. Иногда она используется для частной молитвы.

Старейшее здание небольшой белой мечети с зеленым куполом в Сидар-Рапидсе (штат Айова) называют Материнской мечетью Америки. Здание построено в 1934 году и до сих пор используется во время мусульманских праздников. Арабские мусульмане, прибывшие в конце 1880-х годов, получили поддержку и помощь от ранее приехавших иммигрантов-христиан из арабских стран. Они построили Мать мечетей Америки и проводили там богослужения почти 40 лет, пока не была построена более крупная мечеть. Старое здание мечети использовалось не по назначению до тех пор, пока оно не было восстановлено Исламским советом Айовы в 1992 году. Мать материнских мечетей включена в Национальный регистр исторических мест как существенный элемент американской духовной истории. Здание является центром исламского наследия и культуры, используемым для собраний, ифтаров, дискуссий на богословские темы и других специальных мероприятий.

Мусульманское население Метайри – пригорода Нового Орлеана в Луизиане – сильно пострадало от урагана “Катрина” в 2005 году. Однако самая большая в населенном пункте мечеть – Масджид Абу-Бакр Аль-Сиддик – уцелела и стала местом единения людей – в том числе во время Рамадана. Община, в которую входит около 300 семей, состоит из американцев-мусульман первого и второго поколения, приехавших из Пакистана, Индии и с Ближнего Востока, а также новообращенных. Это единственное здание в Новом Орлеане, которое строилось как мечеть (в 1988 году), и его уникальная архитектура включает геодезический купол с застекленным люком в форме звезды.

Уичито является центром самолетостроения США. Исламское общество Уичито в Канзасе прилагает большие усилия для налаживания контактов. Группы общественности приходят на экскурсии в мечеть, а прихожане мечети рассказывают о своей религии. В центре проводятся ярмарки и другие культурные мероприятия. В многообразной мусульманской общине много инженеров и других специалистов, работающих в авиакосмической промышленности. По данным местных СМИ, в Уичито проживает около 5000 мусульман. Общая численность населения города – 383 000 человек. Первая мечеть в Уичито основана в 1976 году. Нынешнее здание было открыто в 2005 году и включает в себя исламскую школу Аннур, которую посещает около 100 учащихся.

Большая мечеть с минаретами и медным куполом был построен в Атланте. Она называется мечеть Аль-Фарук Масджид и является одной из немногих мечетей на юго-востоке США. После переезда в новое здание в 2008 году она стала самой большой мечетью в районе Атланты. Аль-Фарук Масджид располагает молитвенными помещениями, способными вместить 1100 мужчин и 700 женщин. Она привлекает верующих, которые представляют, по меньшей мере, 39 разных этнических групп и включают в себя студентов и преподавателей Технологического института Джорджии. Мечеть осуществляет одну из крупнейших программ изучения Корана и хадисов в Соединенных Штатах и программу активного взаимодействия с общественностью. В Атланте, столице штата Джорджия, проживает примерно 80 000 мусульман, и работают три десятка мечетей.

В окрестностях городка Абикиу в штате Нью-Мексико находится выразительное здание мечети с глинобитными стенами в североафриканском стиле. Построенная в 1981 году мечеть является частью образовательного центра под руководством некоммерческой организации “Дар аль-Ислам”, которая помогает лицам, исповедующим другие религии, обрести более глубокое понимание ислама и способствует расширению практики ислама среди мусульман. Объект площадью 526 гектаров находится на заросшем можжевельником плато, обрамленном холмами, ручьями и видневшимися вдали горами. Он используется для конференций и лагерей, включая летний мусульманский молодежный лагерь и центр для молодых мусульманок.

Расположенное по соседству с синагогой и через дорогу от баптистской церкви, Исламское общество района Валли-Фордж в Филадельфии служит образцом межконфессионального сотрудничества. В сентябре 2010 года оно открыло новую мечеть и общественный центр. Затем, в конце празднования месяца Рамадана, общество пригласило прихожан синагоги и баптистской церкви вместе отметить Ид аль-Фитр. Прихожане мечети каждый год участвуют в межконфессиональной прогулке по Филадельфии, межконфессиональные мероприятия также проводятся для учащихся воскресной школы по изучению ислама. Мечеть обслуживает около 60 семей и за последнее десятилетие вдвое увеличила свою площадь, поскольку в этот район продолжают прибывать специалисты по технологиям из Индии и Пакистана.

Мусульманское общество района Даллес было образовано в 1983 году несколькими семьями в пригородах Вашингтона, расположенных в Северной Вирджинии. В настоящее время у него десять отделений, и оно является одной из крупнейших мусульманских организаций региона, обслуживая более 5000 семей – как суннитов, так и шиитов. Центр ежегодно участвует более чем в 100 межконфессиональных мероприятиях и собраниях. Мечеть устраивала Пасхальные седеры с участием мусульман, иудеев и христиан, а также вечер памяти Холокоста, и арендует помещения для пятничных молитв у местных синагог. Ее члены активно занимаются служением обществу и добровольческой деятельностью, причем мечеть оказывает поддержку объединениям бойскаутов и герлскаутов и другим молодежным программам. В пригородах Вашингтона, по оценкам, проживает, по меньшей мере, 250 000 мусульман.

В Дирборне (штат Мичиган) находится самая большая арабо-американская община в Соединенных Штатах, причем значительную часть населения составляют ливанские и иракские мусульмане-шииты. Здесь находится Исламский центр Америки, который занимает площадь 11 148 кв. метров и является крупнейшей мечетью в Северной Америке. Новое здание было открыто в 2005 году. Оно включает в себя молельный зал, аудиторию, трапезные и Молодежную академию американских мусульман. Зал для молитв может вместить 1000 верующих. Женщины молятся в главном помещении позади мужчин, но есть и специальный балкон для женщин, которые хотят молиться отдельно. Мечеть насчитывает более 3000 прихожан, в основном мусульман-шиитов, хотя ее двери открыты для всех мусульман.

Подготовила Римма Тахавиева

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».
Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.
Издание газеты осуществляется при финансовой поддержке Общественной палаты РФ и Благотворительного фонда «Милосердие»

Адрес редакции:
115184, Москва,
М. Татарский пер. , д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).
E-mail: mail@tatworld. ru

Подписано в печать
14. 09. 2012.
Отпечатано в типографии «Медиа-пресса».
Тираж 15 000 экз.